

МАНСУР
ЛАДАНОВ

18+

А Л Ь -
Д Ж А С У М :

ДУШАЩИЙ В ТЕМНОТЕ

Мансур Ладанов Аль-Джасум: душащий в темноте

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66669682

SelfPub; 2021

ISBN 978-5-532-93702-4

Аннотация

Изгнание демонов в кино и литературе традиционно отдано католицизму. Но восток не менее, а, может быть, даже более загадочен и таинственен и скрывает в себе массу секретов. Герой – молодой парень из Москвы. Мучаемый ночными кошмарами, он волею судьбы оказывается на Кавказе, где узнает, что за него идет самая настоящая борьба сил света и тьмы. Почему? Что в нем такого? В поисках ответов на эти вопросы ему предстоит пройти через многое. Восточная мистика. Атмосфера горного Дагестана. Невероятная красота природы. Родители, друзья, знакомые. Кто из них на самом деле на его стороне, а кто против? Все тайное станет явным на страницах мистического рассказа «Аль-Джасум: душащий в темноте».

Содержание

Часть первая	4
Тени	4
Психиатры, медиумы и шаманы	13
Колдун	38
Соцсеть	55
Сложное решение	74
Странная встреча	90
Мухаммад	110
Конец ознакомительного фрагмента.	124

Мансур Ладанов

Аль-Джасум: душащий в темноте

Часть первая

Артем

Тени

Почему-то никого, кроме меня, не волнует обратная сторона вещей. Вот, к примеру, тень. Хотелось бы понять, в каких отношениях она с тем, что ее отбрасывает, и вообще – что она такое.

Сальвадор Дали

Ночь. Густую ее темноту прорезал свет луны и множество куда меньших огоньков: уличных фонарей, окон домов, автомобильных фар. Совсем поздно. Машины редко появлялись на дорогах, хоть и возникали, время от времени, из ниоткуда, пропадая, спустя мгновение, в никуда. Пешеходов не было и подавно. Все спали и все спало. Баюкающая тишина сжимала в свои объятия каждого встречного, навивая сон

и покой. Где-то, не желая мириться с судьбой, все же лаяла собака. В ее голосе тоска и грусть, от того, что нет ей уютного угла в хозяйской квартире и вкусной кости, припасенной еще с ужина. Она лаяла луне, жалуясь на свой удел, а затем звездам, жалуясь на безмолвие луны. Такой была картина ночи. Картина печальной и завораживающей красоты. Картина, подобная ящику с двойным дном: есть то, что видят все, а есть то, о чем знают немногие. В этой ночи, наверное, как и в любой другой, ощущалось что-то сокровенное, что-то таинственное. Но не каждый мог понять это. Для большинства эта ночь – просто ночь. Просто еще одна ночь, такая же, как все другие.

Наверное, в центре города и сейчас кипит жизнь. Но здесь, немного в стороне, вдали от кольцевой дороги, в это время уже тишина.

Спальный район столицы.

Сколько этажей в этом здании? Четырнадцать? Пятнадцать? Нет, наверное, шестнадцать. Да, точно шестнадцать. В скольких окнах горит свет? Нетрудно сосчитать – в одном. Не знаю, что там, да и не хочу знать. Нам интереснее другое окно. Потухшее. Среднее на пятом этаже. А за ним комната...

Падавший в нее сквозь не до конца зашторенное окно свет луны создавал причудливые тени на подоконнике, стенах и потолке. Кривые и бесформенные. Порой, уродливые и ужасные, порой, неуклюжие и смешные. Но куда интереснее

не сама тень, сколько зарождение в ней жизни! Жизни, которую дарил теням ветер, качающий на свету деревья и провода, создавая на стенах и предметах интерьера тем самым целый театр. Театр теней...

Разбросанные по подоконнику листы бумаги; сдернутая с одного из зацепов штора; на столе у окна закрытый ноутбук, несколько книг, карандаш и ручка; небрежно придвинутый к столу стул; высокий под потолок шкаф с заляпанными зеркалами; джинсы на углу широкой кровати и носки на полу возле нее; на прикроватной тумбе ночник и учебник по алгебре – либо порядок не сильно волновал хозяина комнаты, либо для бардака была причина.

На кровати, лежа на животе, спал молодой парень, накрытый одеялом чуть ли не с головой.

Тишина и покой. Жизнь остановилась, и только немая игра теней напоминала о ней. Казалось, это будет длиться вечно...

Но вот ветер подул сильнее. Сильнее качнулись деревья. Немые актеры – тени ветвей, листьев и проводов – начали новую сцену. На этот раз слишком громкую и слишком страшную – они потревожили своей игрой сон хозяина комнаты. Он с трудом приоткрыл глаза, не понимая, что его разбудило, и увидел, как пляшут на стенах тени, ведомые искусным кукловодом – ветром. Вокруг все те же вещи, те же предметы. В небе привычно светит луна. На улице редкий гул машин. В квартире тихо. Все спят. Все, как обычно. Как

всегда. Но было что-то еще. Снова это «что-то». Что-то едва уловимое. Что-то, что понимал только он – тот, кто спал на кровати.

Неприятное чувство легкого страха пробежало по телу и скрутило живот. Проснувшийся протер глаза и еще раз оглядел комнату. Пусто. Но ощущение, что за тобой наблюдают, не отпускало его.

«Неужели опять?» – боясь услышать ответ, задал вопрос он сам себе, чувствуя, как к горлу подступает ком неизбежности и обреченности.

Было слышно, как за окном, где-то совсем недалеко, снова проехала машина. От света ее фар тени на потолке «сыграли» новую партию, но на этот раз обновленным составом актеров. В комнате появилась другая, не похожая на остальные, безобразная, даже страшная, пробуждающая безумные фантазии, тень. Тень черная, как сама ночь, пугающая, как сам ужас. Словно живая, словно у нее был выбор, словно она не связана вовсе со светом и каким-либо предметом, она замерла на потолке, гипнотизируя парня своим невидимым взглядом.

Все вокруг плясало, гуляло, двигалось, поддаваясь законам света и теней, но не эта большая тень. Она наблюдала.

В комнате стало холодно.

Парень увидел, как при выдохе изо рта идет пар.

Мурашки пробежали по всему телу.

Почти одновременно с холодом он почувствовал дыхание.

Тень приблизилась. Это было ее дыхание. И ее запах. Запах плесени и сырости. Запах беды. Запах смерти.

«Началось», – в панике подумал парень, ощущая страх, бегущий по его венам. Он попытался встать, но не смог даже пошевелиться. Тело онемело, оставляя активными только разум и чувства.

«Кричать!» – пронеслось в голове. «Не могу!» – тут же возник ответ. «Проснуться!» – была следующая мысль. «А если не сон?» – снова что-то шепнуло внутри. «Перевернуться на спину! Вскочить с кровати! Позвать на помощь!» – эти и подобные им мысли вихрем носились у него в голове, но ни одна из попыток воплотить их в реальность так и не увенчалась успехом.

Тело по-прежнему не слушалось – невозможно было даже открыть рот и позвать на помощь. Может быть, все же сон? Очередной кошмар! Сумасшедшая фантазия, пришедшая ему посреди ночи. Тогда нужно проснуться! Проснуться! Проснуться! Но как?! Как, если ты даже не понимаешь сон ли это, а тело при этом отказывается выполнять команды? Как, если голос пропал, а грудь сдавливает невидимая тяжесть? Как, если все это повторяется не в первый раз, и всегда происходит одно и то же? А если этот раз последний? Если на этом все?

Отчаяние начало потихоньку овладевать им.

Проезжавшая за окном машина исчезла где-то в ночной тишине также внезапно, как и появилась, унося за собой свет

своих фар. Но тень... Тень на потолке... Безобразная. Костлявая. Страшная. Она осталась. Все же это была особая тень, державшаяся обособленно от остальных, словно не причислявшая себя к ним. Словно она была выше их, значимее, сильнее. Неподвижная, как статуя, она все наблюдала за парнем с потолка. Он чувствовал ее тяжелый и холодный взгляд. Он знал – она может смотреть. И она смотрит.

«Ты врешь! – говорил парень сам себе, не сдаваясь и продолжая вести внутреннюю борьбу. – Ты сон! Мне нужно только проснуться!»

Все тени танцевали вокруг. Все, кроме этой одной. Ей было все равно, что происходит кругом. Светит ли луна, горят ли фонари, дует ли ветер. Ей было плевать даже на сами законы теней и света. Она жила своей жизнью. Или своей смертью.

Парень, не сводя глаз, наблюдал за ней. Ни одна из попыток убедить себя в том, что это лишь сон, не привели к успеху. Он понимал это. И с каждым вдохом – он будто вдыхал страх – ему становилось все страшней и страшней. Сердце в груди стучало быстрее. Кровь по венам текла громче. Дыхание становилось тяжелее. Она играла с ним. Или пыталась напугать? А может, все-таки он сам пугает себя, считая тень на потолке живой? Может, он псих?

Но вот тень двинулась. Медленно скользнула по потолку до стены, к которой примыкало изголовье кровати, и стала спускаться вниз. Она исчезла из поля зрения парня, но он

понимал, что она здесь, совсем рядом, и идет к нему. И это не сон, нет, вовсе не сон. Еще минута...

В голове его носились разные мысли, вспоминались слова посещаемых психологов и психиатров, советы родителей и друзей. Все смешалось в большой ком, который уже невозможно было ни проглотить, ни распутать, ни разобрать его содержимое. Большой ком воспоминаний, который рассыпался в мелкие осколки с внезапно появившимся чувством холода.

Загробным, обнявшим его спину.

Онемевшее тело, казалось, стало превращаться в лед. Парень понял – сама смерть протянула к нему свои черные и отвратительно холодные руки. Он так и лежал не в силах ни пошевелиться, ни крикнуть. Холод поднялся от спины выше, к шее, и обхватил ее, сдавливая в своих объятиях. Дыхание прерывалось. Он задыхался. Старался открыть рот и глотнуть воздух, но ничего не получалось. Выкатившимися из орбит глазами он видел, как замерли тени на потолке и стенах – они остановили свою игру, чтобы наблюдать чужую. Игру, которую затеяла их главная тень.

Кто или что это? Почему? Зачем?

В глазах стали появляться разноцветные круги, постепенно сменявшиеся сплошной черной массой. Невозможно дышать. Время остановилось.

«Уйди! – кричал он про себя, что было сил. – Уйди! Уйди! Уйди!»

Все бесполезно. Он это знал. И понял, что это конец. Еще мгновение и все... Глупо. Но именно в последние секунды жизни стали возникать мысли о чем угодно, но не о смерти. Друзья, родные. Мама и отец. Школа. Двор. «Уйди!» – продолжал машинально кричать он. Вдруг последние «ди» хрипло вырвались из его груди и разрезали пустую тишину комнаты.

– Уйди! – уже громко выкрикнул он, вскакивая с кровати.

Все исчезло: тень, холод, удушье, страх, обреченность. Снова заиграли на стенах и потолке тени. За окном промчался автомобиль, качнулось дерево, облака надвинулись на луну.

Жадно дыша и потирая шею, парень повернулся к окну – туда ли ушла тень, исчезнувшая из комнаты, как будто ее и не было? Но там он увидел лишь знакомый городской пейзаж да луну, выглядывавшую краем из-за темных облаков и удрученно наблюдавшую этот безумный мир.

Через минуту, нет, даже раньше, в комнату вбежали родители. Их сын стоял спиной к двери, трудно и глубоко дышавший, и державшийся дрожащими руками за шею. Его испуганный, даже безумный, взгляд то бросался куда-то за окно, то шарил по кровати, стене возле нее и потолку.

Мать подбежала к сыну и обняла его, прижав голову к своей груди. На ее глазах выступили слезы. Отец включил в комнате свет и тоже подошел к ним.

– Сколько времени? – спросил он.

– 4:20, – ответила мать, сдерживая плач. – Я видела, когда проснулись.

– Ничего, сын, – отец положил руку на плечо парню. – Ничего. Скоро утро. И мы поедем...

От их присутствия в душе парня, а, может, даже во всей комнате стало теплее и уютнее. Парень понемногу приходил в себя. Мать поцеловала его голову и сказала:

– Ложись, сынок. Я посижу рядом.

– Посидим вместе, – твердо, но взволновано поддержал отец.

Психиатры, медиумы и шаманы

Обожжаю психов. Только они понимают окружающий нас мир. Только с ними я могу найти общий язык.

Чеширский кот. Алиса в стране чудес.

Л. Кэрролл

Парню было еще только семнадцать, хотя сам он считал, что ему семнадцать «уже» – хотел быть взрослым. Смешно. Ведь только с возрастом мы понимаем, что торопить возраст не стоит, а вся наша «ранняя зрелость» оказывается наивной и, чаще всего, нелепой игрой. И прежде всего перед самими собой.

«Артем», – кратко представлялся он при новых знакомствах и, если незнакомцем был парень, протягивал руку, готовя крепкое, даже сильное, рукопожатие. Стремление быть взрослым чувствовалось даже в этом.

Он не был качком, но не был и хлюпиком. Его сильной стороной, скорее, были вдумчивость, умение быстро мыслить и нестандартно анализировать ситуации, чем любовь к спорту или простой драке. Тем не менее, свои принципы – а они у него были! – он отстаивать умел. Когда надо, и кулаками.

Несмотря на свой ум, Артем не был отличником в школе. Наверное, просто не стремился им быть. Пару троек – по ОБЖ и экологии, несколько пятерок – по астрономии,

геометрии, алгебре и информатике, все остальные четверки. Мама всегда досадовала по этому поводу: «Ты такой умный мальчик. Можешь выйти из школы с золотой медалью. Но не хочешь». Отец же, напротив, считал, что золотая медаль не главное. И то, что необходимо для жизни – все знания и навыки – сын получит уже после школы.

В общем, так Артем и жил. Самодостаточный, уверенный в себе, не сильно опекаемый родителями, но все же под их крылом – крылом заботы и внимания.

Жил, пока не начались события, подобные тем, что произошли этой ночью. Все это повторялось время от времени. Иногда чаще, иногда реже. Этой ночью была уже шестая встреча Артема с этим «нечто».

После первого раза жизнь парня не изменилась. Совершенно. Он также учился в школе, гулял с друзьями, играл в видеоигры, общался в соцсетях. Тогда все списали на ночной кошмар, хоть и слишком явный, смешавшийся с реальностью, но все же сон. Второй раз насторожил его родителей, которые испуганно кидались в его комнату на ночные крики. Родителей, но не его самого. Он рассказывал об этом друзьям, и они вместе смеялись над его фантазиями и снами. В конце концов, два одинаковых сна еще не диагноз.

Но затем последовал третий раз... И он напугал и самого Артема. Уж слишком часто это стало происходить! Родители нашли лучшего психолога в Москве (по крайней мере, его так рекомендовали) и показали Артема ему. Показывали

долго – три недели по три раза в каждую из них. Психологу так и не удалось разгадать «ночную тайну», отчего он все списал на возбудимость нервной системы и богатое воображение. «Шарлотан!» – подумал тогда с досадой парень и его можно понять: девять сеансов и нулевой результат!

Прошло не больше недели с последнего визита к психологу, как ночной кошмар повторился. Четвертая встреча. Она была самой ужасной. Тогда Артему показалось, что он даже увидел своего мучителя, кинувшегося на него с открытой пастью. Удушье и страх сделали свое дело – родители почти сутки пытались привести замкнувшегося в себе сына в себя. Пришлось приглашать домой психиатра. Конечно, неофициально. Правда, и от него толку было мало. После месячного наблюдения он так ни к чему и не пришел, кроме замечания о том, что случай с Артемом интересный и неоднозначный. Дал визитку. Пригласил в клинику. Обещал все делать строго конфиденциально: «Никто ни о чем не узнает!» – заверял он. Пфф! Спортивный интерес и честолюбие, не больше!

На какое-то время кошмары прекратились, но через пару месяцев тень пришла снова. Надо сказать, что кошмар не всегда выглядит именно тенью. Иногда в комнате вообще никого не видно, но Артем чувствует, что кто-то находится рядом с ним. Он просыпается и понимает, что на кровати кто-то или что-то сидит. Сидит и смотрит. А потом начинает душить. Таким был пятый случай, после которого отец, хотя семья и не верила в паранормальное, привел в дом медиума.

Как уже понятно, действия того не помогли. Этой ночью все повторилось. И родители решили сделать то, о чем говорили между собой раньше...

* * *

Отец вынес в машину сумки и укладывал их в багажник. Мать стояла рядом, сложив руки на груди и смотря на окна их квартиры, выходящие во двор. Артем, сильно изменившийся под влиянием кошмаров за последний год, стоял немного в стороне и разговаривал по видеосвязи, перекину через плечо небольшую сумку.

– Да, да... Скину тебе фотки, – не скрывая нервозности и стараясь не повысить голос говорил он, глядя в телефон.

– Да, ладно, че психуешь? – как ни в чем не бывало отвечало лицо в телефоне. – Когда еще колдунов удастся посмотреть? Прикольно же! Ты увидишь – я тоже хочу!

– С тобой бы это происходило! Посмотрел бы я, как бы тебе было прикольно!

– Артеха, че ты сразу: «Тебе бы, тебе бы...» Я же поддержать пытаюсь. Найти позитив в негативе!

Голос на той стороне телефона, как и само лицо, уже вызвали бурю позитивных эмоций. Сразу было видно – парень тот – сама наивность. Наверное, поэтому Артем, который терпеть не мог лицемерие и подхалимство, с ним и сдружился. А Толик был слишком простым и открытым, чтобы

лицемерить или подхалимничать. Правда, многим именно это в нем и не нравилось.

– Ладно, Толян, извини. Я понимаю. Просто мне сейчас вообще не смешно. И позитив найти в этом всем очень сложно. Я чуть не умер этой ночью. То ли от страха, то ли реально от удушья. Сам не знаю от чего! Я не понимаю, сон это или реальность!

Не сорваться на крик не получилось, и последняя фраза буквально выстрелила в утренний воздух, привлекая внимание мамы и гуляющего с собакой соседа. Все трое устремили взгляд на разговаривающего по телефону парня, но тот не обратил на них никакого внимания.

– Черт! Это было просто ужасно, – понизив голос, продолжил Артем. – Оно опять меня душило! Все было настолько по-настоящему, что я не могу списать это на сон! Толян! Я с ума схожу, по ходу. Другого объяснения просто нет.

– Да, погоди ты, – успокаивал его друг. – Че сразу «с ума»? Давай не хорони там себя. Ну, или свой разум. Ща колдун наколдует и все пучком будет.

– Ага, наколдует он, – ухмыльнулся Артем. Потом стал серьезным. – Еще одну ночь я не переживу!

Ночь была для него, и правда, до сумасшествия реальной. И это пугало больше всего. Зато утро... Оно заслуживало отдельного внимания! В другой раз по нему можно было бы писать картины...

Было еще рано, но день обещал быть замечательным! На

безоблачное небо уже вошло солнце, в лучах которого грелись прыгающие по тротуарам птицы и растянувшиеся на траве коты. Густая листва деревьев, с которой играл теплый ветерок, мягко шуршала. Яркие зеленые, голубые и желтые краски природы гармонично дополняли серые и бежевые тона московских многоэтажек и дорог. Это был по-настоящему уютный день, кутавший все и всех вокруг в свои махровые объятия. Кто-то весело, кто-то вальяжно шел по улочкам дворов, не особо спеша на работу. К подъезду одного из домов подъехало такси, в него лениво влез человек. Где-то в тенишке, развалившись и наслаждаясь спокойствием, спала бездомная собака. Может, та самая, что лаяла ночью? А вот женщина вышла из подъезда многоэтажки, прошла несколько шагов и рассыпала на землю пакет хлебных крошек. С крыш домов и веток деревьев тут же сорвались десятки голубей и, поднимая шум хлопаньем крыльев, накинудись на еду. Мимо Артема прошел пожилой мужчина, что-то рассказывая с улыбкой на лице двум мальчуганам лет пяти. Наверно, дедушка вел внуков в садик. Жизнь шла своим чередом. В том числе для Артема и тех, кто его окружал. Несмотря ни на что.

– В общем, Артеха, давай, не жуй сопли, – снова попытался поддержать друга Толян. – Если шаман не поможет, то сделаем, как я говорил, лады?

– Твоя идея самая идиотская из всех, что я слышал за это время, но фиг с тобой, – согласился с уговорами Артем, –

сделаем по-твоему!

Выдавив улыбку, он попрощался с собеседником, убрал телефон и направился к машине. Отец возился с сумками в багажнике. Их было всего две, но сбегать в квартиру ему пришлось дважды: мама Артема забыла что-то взять, когда выходила из дома.

Родители сели впереди. Артем, кинув свою сумку на полку, лежа растянулся на заднем сиденье. Черный Land Cruiser мягко выехал со двора.

Они не были богачами, но все же были довольно состоятельны. Хорошая должность на хорошей работе отца позволяла матери делать то, что она любила – работать в школе.

Жили они в Москве всю жизнь. И они сами, и их родители, и родители их родителей. Можно сказать, коренные москвичи. Раз в год, иногда, редко, два раза покидали столицу, чтобы слетать в Испанию или Грецию на отдых. И, вот, сейчас внеплановая поездка, для которой отец взял отпуск за свой счет, а мама уже была на летних каникулах. Внедорожник, наполненный тишиной, мчался в аэропорт Домодедово. Родители молчали. Наверно, о чем-то думали. Гадали, что будет дальше. Артем вспоминал все, что с ним произошло за последнее время.

В голове, словно отклики эха, слышались слова, обрывки фраз. Мелькали образы... Психолог, психиатр, друзья, медиум... Все давали какие-то советы. Иные были до идиотизма просты, другие – до невозможности абсурдны. Но объеди-

няло их одно, все они заканчивались одним и тем же выводом...

«У мальчика чересчур богатая фантазия», – смущенно и немного растеряно заключал самодовольный психолог.

«Поменьше видеоигр», – говорили друзья.

«Все, что с тобой происходит, плод твоего воображения», – то и дело повторял психотерапевт.

«Черная карма! Очень грязная! Ваш дом – дом дьявола! Его изгнание я провел. Если проблема в нем, то она уйдет. Если нет, попробуй обратиться к психологу», – забирая деньги, говорил после обряда медиум.

Артему никто не верил. Прямо или нет, но об этом давали понять все. Все, кроме родителей. Они-то видели на лице их сына по ночам настоящий испуг. Слышали неподдельные крики ужаса. Они понимали, что проблема есть. В голове она их сына или чем-то еще, но есть. Поэтому-то и повели Артема к специалистам, а после понимания их бесполезности, пригласили домой медиума.

Как-то после очередного – третьего по счету – кошмара, кто-то из знакомых у знакомых родителей предложил колдуна, который живет на севере страны и помогает людям, в подобных случаях. Случаях, когда все традиционные и нетрадиционные подходы уже не помогают. Когда люди теряют надежду и приходят в отчаяние. Причем делает это колдун совершенно бесплатно. И у этих знакомых, которые знакомы со знакомыми родителей, есть знакомые, которым кол-

дун очень сильно помог. Поэтому: «Дело верное», – заключали они.

«Ну... Раз есть знакомые у наших знакомых... Которым посоветовали их знакомые...», – соглашались не без иронии родители.

Машина же в это время мчала дальше.

– Сын, – прервал долгую тишину отец, – ты как?

– Нормально, пап, – отозвался Артем, не поднимаясь.

Мама искоса поглядывала на мужа.

– Говорят он хорош! – продолжил отец.

– Кто? Колдун? – переспросил сын.

– Ну, да. Помогает людям.

– Посмотрим, – безразлично ответил Артем.

Вмешалась мама, опуская солнцезащитный козырек на лобовое стекло – солнце слепило глаза:

– Просто если бы он деньги брал за свои услуги, то, скорее всего, что шарлатан. Но раз не берет ничего, то, может, и не шарлатан.

– Возможно, мам. Но еще есть вариант.

– Какой? – спросила мать, стараясь поймать взгляд сына в зеркале козырька.

– Он верит в то, что делает и внушает это другим. А на деле – ничего не происходит.

С последними словами Артем приподнялся так, чтобы в зеркале встретиться взглядом с мамой. Та удивилась разумности мыслей сына, учитывая, что с ним происходит. «Нет,

это точно не психика», – думала она. – «Что угодно! Магия! Колдовство! Но мой сын не псих! Невозможно быть психом и продолжать мыслить рационально».

– Лететь-то долго? – решил не останавливать разговор Артем.

– Два часа, – ответил отец, напряженно глядя на дорогу.

– А там потом на такси, я так понял?

– Да. Там чуть больше 100 км. За часа полтора, два доедем.

– Хорошо, если так, – сказал Артем, устраиваясь на кресле удобнее. – А то дорога, дорога... Побыстрее бы...

– Назад возвращаемся завтра. Переночуем в гостинице в городе и утром вылет, – рассказал план действий отец.

– Сергей, – мягко сказала мама, тронув его за руку.

Они переглянулись, и он добавил:

– Артем, скажи, ты сам что думаешь по поводу всего этого?

Пауза. Через чур долгая. Никто не решался ее прервать первым. На этот вопрос парню приходилось отвечать часто. То психологу, то психиатру, то друзьям, то родителям. И всем по многу раз. В Артеме боролись две крайности. Одна – тот самый парень, которого знали все вокруг – умный и хороший мальчик. Воспитанный и вежливый. Вторая – уставший от происходящего, нервный и злой человек, которому совершенно не хотелось быть вежливым и воспитанным. Которому хотелось лишь одного – закончить все это. Перелистнуть

страницу. Жить снова нормальной жизнью. И хотя нередко случалось, что побеждала вторая крайность, заставляющая Артема срываться на окружающих, чаще он все же держал себя в руках, оставаясь привычным для всех сыном, племянником, внуком, другом или просто соседом.

– Я не знаю, – выдохнул парень, скривив гримасу, и грустно продолжил. – Схожу ли я с ума? Не знаю. Приходит ли ко мне бес или демон? Может, живет во мне? Тоже не знаю. Но из этих двух перспектив реальнее выглядит первая. Тогда по мне плачет психушка. И это меня бесит особенно сильно. Уж лучше бы это был настоящий демон. Но мы все знаем, что демоны и их изгнание – чушь! Экзорцизм, – усмехнулся он. – Сказки! Бывает только в фильмах. Да и к колдуну этому зря мы едем. Только время потратим!

– Артем, – слово взяла мама. Ее голос был поникшим, но с какой-то внутренней верой и надеждой в хорошее. – Мы знаем, тебе сейчас очень тяжело. И мы очень гордимся тем, что ты, несмотря ни на что, стараешься держать себя в руках, не замыкаешься в себе и вместе с нами ищешь выход. Только, пожалуйста, не сдавайся и не ставь крест на себе. Мы справимся.

– Эта поездка, – перебил ее отец, – последний шанс. Мы надеемся на него. Верим. Но что если... Вдруг не поможет?

– Тогда попробую план Толяна, – буркнул Артем, натягивая на лицо бейсболку.

– Толик – твой друг. Это хорошо, что он тебя поддержи-

вает, – согласился отец. – Но его идея ни к чему не приведет. Ты же помнишь! Мы несколько недель находились с тобой в одной комнате ночи напролет. Вместе с мамой или по очереди с ней. И ничего! Но стоило нам уйти, думая, что все прошло, как все стало повторяться снова.

– Я знаю, папа, знаю, – Артем начал раздражаться. – Его план – фигня. Но другого нет. К тому же, он предлагает переехать к нему.

– На сколько? На месяц? Два? Три?

– Говорит, насколько нужно. Хоть на полгода. Тем более, к нему же только ночевать. Да, и иногда он может ко мне.

– Ну, а если у тебя случится это снова, а он будет спать и не услышит? Что тогда? Что это даст? Чем это будет отличаться от того, что мы имеем сейчас? Ведь когда это все происходит, ты не можешь ни пошевелиться, ни крикнуть, ни подать какой-нибудь другой знак или сигнал.

– Ничем не будет отличаться, – поникши согласился Артем. – Я не знаю, что тогда делать. Просто обещал ему попробовать по его плану.

Снова пауза. Еще дольше. Еще тяжелее. Родители хотели сказать сыну что-то важное, что-то «неудобное». Что-то, о чем Артем давно догадывался. И давно все решил. Он любил и уважал своих родителей. И не хотел их расстраивать. Но произнести свое решение вслух было куда тяжелее, чем принять его про себя.

– Мам, пап, – наконец, сказал он. – Расслабьтесь. Если с

колдуном ничего не получится, то поедem в клинику к вашему знакомому мозгоправу.

Родители выдохнули. Он сказал все за них. Эти тяжелые, во всех смыслах, слова.

– Ну, явно-то хоть так не радуйтесь, – улыбнулся парень. – А то подумаю, что хотите избавиться от меня.

Они дружно посмеялись и на позитивной ноте въехали на стоянку у аэропорта. На улице +25°C. Лето. Конец июня. Футболка, бейсболка, хлопковые штаны и кеды: даже в такой простой одежде Артем умел выглядеть стильно. На его отце, Сергее, была заправленная в джинсы футболка-поло и кроссовки, а глаза защищали черные солнцезащитные очки. Мама, Анна, была в летнем платье чуть ниже колен и босоножках.

Куда они летели? К какому колдуну? Магу, чародею, шаману... Неужели все это правда происходит? Или парень до сих пор не проснулся?

Время в полете прошло незаметно, хотя обычно тянется еле-еле. Уставший от событий парень уснул едва сел в кресло. Отец читал газеты, предусмотрительно купив их в аэропорту. Мама, сидя у иллюминатора, смотрела сквозь него куда-то вдаль, напряженно думая о сыне.

Но несмотря на то, что у каждого было свое занятие на время полета, все же они не могли не быть мыслями в недалеком будущем. Артему то ли снилось, то ли сквозь сон думалось о колдуне, об излечении и о том, как все будет по

возвращению домой. Как прежде. Беззаботная жизнь, друзья, школа, прогулки, в выходные – время с родителями и родными, на больших каникулах – полеты за границу. Не думаешь об этом, когда имеешь, но стоит всему разрушиться и потеряться, как начинаешь понимать, насколько это было важным в твоей жизни.

Отец читал новостные колонки, изучал политическую и экономическую обстановку в России и мире, а также, словно это отдельное государство (а разве нет?!) в Москве. Но сконцентрироваться на новостях при всем его старании не получалось. Мысли убегали в сторону. Север. Колдун. Бес. Изгнание. Медиум. Психиатр. Клиника. Сергей чувствовал себя затянутым в торнадо: вокруг него с бешеной скоростью носились предметы, символизировавшие собой разные этапы истории с душой, а сам он оставался наблюдателем, находящимся в самой сердцевине стихии.

Одна мама не пыталась сопротивляться и прятаться за сон, чтение или что-то еще. Она просто размышляла. Надеялась и боялась. Хотела, чтобы все получилось, но понимала, хоть и отгоняла это, что все напрасно. Жизнь – штука сложная и простая одновременно. Вроде бы все понятно, но иногда, раз, и все встает с ног на голову, теряется в паутине бытия и становится совершенно неясным. Так и сейчас. И чем больше она думала об этом, тем больше терялась в немых коридорах жизни.

Самолет уже шел на спуск, когда, преодолев густой барьер

из облаков, явил пассажирам вид города. Река с островом посередине, соединяемым с берегами мостами. Белые и серые здания не выше девяти этажей. Многочисленные пути железной дороги. Очень много хвойных деревьев. Какие-то водоемы – то ли небольшие озера, то ли затопленные карьеры. Дальше поля и болота, болота и поля. Картинки менялись все быстрее и быстрее. Самолет приближался к земле. Вот и аэропорт. После Москвы сложно назвать это небольшое здание аэропортом. Тем не менее, это был он. Самолет ударил шинами о посадочную полосу, на секунду снова оторвался от нее и снова опустился. Рев мотора сменился шумом торможения. В салоне раздалось всеобщее ликование, сопровождаемое хлопаньем в ладоши.

Самолет проехал какое-то расстояние, сделал несколько поворотов и остановился.

«И это аэропорт?» – удивился Артем, вглядываясь в виды за окном. Редкое движение, одиночные проезжающие машины и, может быть, пару человек – вот и все, что он увидел из того, что могло бы характеризовать жизнь. В остальном – тишина и покой. Самолеты спали, серое здание, казалось, вообще впало в кому, заборы с колючей проволокой, дорога то с желтой, то с белой разметкой, какие-то фонари и знаки. Грустно и тоскливо, не хватало только дождя.

После объявления экипажа о том, что самолет приземлился в назначенном пункте, все начали вскакивать со своих мест и собираться, стараясь опередить друг друга. Семья

Артема и еще некоторые пассажиры не следовала примеру большинства, а спокойно сидели и ждали, когда пик пассажирской активности пройдет. Все равно проверка в аэропорту затянется для всех: первых и последних.

Самолет. Трап. Автобус. И вот, наконец, они в аэропорту. На часах было 12:15. При выходе из аэропорта – уже 13:00.

– Я думал будет дольше, – сказал отец, ставя сумки на тротуар у двери, из которой они только что вышли.

Прямо перед зданием аэропорта была стоянка, забитая машинами до отказа.

– Так, – оглядел Сергей стоянку. – Вон такси. Ждите здесь с сумками, я сейчас приду.

Он ушел. Машин с каждой минутой на стоянке становилось все меньше. Люди встречались и прощались. Одни садились в машины и уезжали, другие входили в аэропорт, чтобы улететь.

Артем с любопытством рассматривал этот провинциальный северный городок, скрытый от солнца серыми облаками. Вдалеке справа он увидел памятник – пассажирский самолет с красной линией вдоль бортов, красным хвостом и красными крыльями. Слева, едва заканчивалась дорога и здания аэропорта, начинался лес. Напротив него, рядом с небольшим двухэтажным зданием, стоял еще один памятник самолету, небольшому агрегату с откидной кабиной и пропеллером. В здании на первом этаже было кафе, на втором – туристическое агентство. Возле здания рекламные щиты и мно-

го-много деревьев. Казалось, деревья тут кругом. Будто город построили посреди леса, забыв вырубить.

Это была столица региона. Но Артему казалось, что он приехал в маленький городишко. Его это и поразило, и озадачило одновременно, ведь раньше он не видел российской глубинки. Что же ждало его дальше... Это путешествие обещало быть незабываемым.

Анна не упускала мужа из виду, следя за каждым его шагом. Она немного боялась. Все было незнакомым и пугающим.

Но отца Артема, надо сказать, испугать было не так просто. Хоть он и не был спортсменом, природа наградила его внушительным телосложением. Обычно пугались его, а не он. Крепкий и сильный; жесткий на вид, мягкий и добрый, на самом деле. Вот, он уверенной походкой возвращается к семье, видимо, договорившись на счет такси.

– Еле нашел того, кто поедет, – подходя сказал он. – Пойдемте. Артем, хватай одну сумку.

Они взяли вещи и пошли к такси. Высокий худой мужик с черными, как смола, волосами и бровями, загоревшим лицом и болотного цвета глазами, стоя у открытого багажника белой Весты с шашечками на крыше, встретил семью оценивающим взглядом:

– Не по погоде вы оделись, мадам и месье, – заключил он, ехидно улыбнувшись. – Сейчас еще тепло, вам повезло, хоть и облачно. Но это ненадолго. У нас тепло редко бывает. Даже

летом.

– Ничего, – ответил отец, закидывая сумки в багажник, – у нас есть и другая одежда.

– Тогда лучше бы вам достать ее прямо сейчас. Ваша конечная точка к тому же в лесу. Комаро-о-ов там... – он махнул в сторону рукой, видимо, показывая таким образом, что комаров в лесу очень много.

Сергей внимательно посмотрел на таксиста, не сразу поняв его жест, затем перевел взгляд на супругу и сына и сказал:

– Достану олимпийки себе и Артему. А тебе вот что? – он вопросительно смотрел на Анну.

– Достань ветровку: хватит, – ответила она.

Таксист улыбнулся и прыгнул в машину. Отец достал одежду сыну и жене, затем себе, надел олимпийку и сел на переднее сиденье. Мать накинула куртку на плечи и села назад за Сергеем. Артем сложил кофту, кинул ее на середину заднего сиденья и сел за водителем. Машина тронулась.

– Нам придется ехать через город, – объяснил водитель, когда они только начали отъезжать. – Дорога к вашей деревне лежит через него. Потом будет трасса, а потом еще один город – второй по величине в области. Поэтому ехать придется часа два, а то и больше.

Сергей одобрительно кивнул, а сам подумал: «Лишь бы все не зря!»

В окне сначала мелькали улицы города с большими и

небольшими зданиями, многочисленными машинами и пешеходами, бродячими псами и уличными котами, светофорами, знаками, рекламными щитами, множеством магазинов, кафешек и небольших торговых центров. Минут через сорок, а то и час, вид города сменился на вид северной природы. Невысокие ели и высокие сосны сменялись на лиственные деревья. Лиственные деревья на кустарник, из которого иногда торчали, словно воздушные шары, березы. Кустарник сменяли поля, заросшие высокой травой. А поля, то и дело, превращались в болота.

Землю, будто ножами, разрезали многочисленные реки и речушки, отчего дорога периодически превращалась в мосты. Перед очередным переездом через реку знак: «Судоремонтный завод», на берегу металлические ангары, а на самой реке – несколько плавучих кранов и пришвартованных кораблей.

Проехав еще немного, дорога пошла вдоль реки и взору пассажиров предстала картина, на которой выкрашенная в зеленый цвет моторная лодка тянула небольшую баржу, нагруженную снопами сена. Несколько секунд и лодка с баржей оказались позади.

– Уже готовят, – кивнул в сторону баржи таксист и проводил ее взглядом через зеркало заднего вида. – Наверно, первое везут. Будет еще!

Водитель оказался говоруном и не замолкал всю дорогу. Казалось, он вообще не умеет молчать. Болтал обо всем:

о погоде, о природе, о городе, о туристах, о самолетах, о ракетах, о танках, о велосипедах, о счастливом детстве, о несчастном детстве – не было темы, в которой бы он не был «знатоком».

Справедливости ради, скажем, что беседу он вел, в основном, сам с собой. Во-первых, он любил говорить, а не слушать, а потому большую часть своих реплик сам же и комментировал. А во-вторых, пассажирам было совсем не до разговоров. Да и не мешали его разговоры особо, скорее убаюкивали. Если вы когда-нибудь засыпали перед «бормочущим» телевизором, то понимаете, что испытывала сейчас семья Артема: за окном молчаливо сменялись картинки, а рядом какой-то текст раздавал таксист.

После рассказов обо всем и ни о чем водитель-таки решился на разговор посерьезнее. К тому времени они уже проехали второй город и, по расчетам Сергея, до деревни оставалось не больше получаса езды.

– Вы к колдуну-то зачем едете? – спросил он и многозначно замолчал.

Отец от неожиданности повернулся к долговязому водителю и пристально посмотрел на него. Мама, наоборот, отвернулась к окну. Артем с любопытством уставился на отца.

– Почему вы решили, что мы к колдуну? – прервал молчание Сергей. – Я же попросил довезти до деревни. И все.

– Ой, да ладно! – чуть не засмеялся водитель. – Кому нужна эта деревня, в которой живет от силы человек сто!

Не сказать, чтобы вопрос таксиста застал Сергея прямо врасплох, но ситуация оказалась малоприятной, ведь посвящать кого-то в свои планы семья не собиралась.

– Слушайте, – продолжал водитель. – Я же не дурак, я говорил вам об этом. Понимаю все прекрасно. Семья прилетает из Москвы в деревню за две тысячи километров не в охотничьей или походной одежде, а в цивильном прикиде! Тут тупой только не догадается к кому вы.

Таксист глянул на Сергея, убедившись, что его слушают, и продолжил:

– Вы не первые, поверьте мне. К этому колдуну со всех концов страны прилетают. Да, что там страны! Из-за границы даже! Да! Вон, пару недель назад с Финляндии пара прилетала. А еще раньше – из Польши.

– В Польше нет своих колдунов? – съязвил Сергей.

– Куда им до нашего! – отмахнулся водитель.

Он снова повернулся к Сергею, но, не увидев в нем восхищения, посмотрел в зеркало заднего вида. Анна так и смотрела в окно, желая скорее приехать и оставить этого неприятного типа. Артем, не скрывая интереса, смотрел то на отца, то на водителя. Поймав равнодушный взгляд парня, водитель довольно продолжил:

– А то, что вы все вместе прилетели, – он кивнул на Артема, – в смысле с сыном. А не оставили его дома. Значит проблема у него. Люди вы серьезные, сразу видно. Значит не любовь ворожить приехали, – с этими словами он засмеялся.

– Послушайте, – отец Артема, наконец, прервал водителя, – вы таксист? Или детектив?

– Не, я таксист, – удовлетворенный похвалой (как он подумал), ответил долговязый.

– Это была ирония, – начиная раздражаться, парировал Сергей.

Таксист недовольно посмотрел на него, поерзал в кресле, хмыкнул и сказал:

– Ладно, это не мое дело, конечно...

– Вот именно! – резко отрезал отец.

Но это не остановило водителя. Секундная пауза, и он повторил:

– Это, конечно, не мое дело, – таксист отчеканил каждую букву этой фразы. – Но едете вы к колдуну. Это понятно. Поэтому вам все и отказали на стоянке. Слухи про него сильные ходят у нас. Никто не хочет к нему ехать. Боятся.

– А вы не боитесь? – ухмыльнулся отец.

– Не-а. Я не верю во всю это лабуду с магией, – гордо заявил таксист. – Но довольных людей от него уезжает огромное число. Говорят, помогает.

– Так, как же вы не верите в это, если столько людей довольны?

– А-а-а... – довольно протянул водитель, чувствуя, что, вот она, еще одна возможность «показать» себя. – Люди верят в то, что он говорит им, потому что хотят в это верить. И потом с таким настроем, конечно, у них и болячки проходят,

и дела идут на лад... А на самом деле ничего-то этот колдун не колдует! Самовнушение! Психология!

– Так вы еще и психолог?

– Ну... Читал кое-что.

Отец улыбнулся и отвернулся к окну, понимая, что продолжать разговор не имеет смысла. Артем чуть не смеялся над водителем, аккуратно толкая – подначивая – маму в бок, но та не хотела ни на что реагировать. Ее мысли были о другом.

«Удивительно! – думал отец. – Хватает же людей абсолютно непрофессиональных, но настолько уверенных в себе! Этот таксист, если бы захотел, мог бы многого добиться. А сколько я видел настоящих экспертов, но из-за абсолютного отсутствия уверенности в себе, работающих на низких и малооплачиваемых должностях!»

– Но все-таки! – вытягиваясь вперед с заднего сидения, чуть не заглядывая в лицо водителю, решил уточнить Артем. – Если бы мы были в походной одежде, как вы говорите, то не поняли бы, зачем мы здесь?

– Другие бы не поняли, – ответил тот. – Не отказали бы вам, согласились везти. Но я... Я бы понял.

Артем откинулся назад, тихо засмеявшись. Отец усмехнулся, сдерживая желание рассмеяться вслед за сыном. А мама, даже она, повернувшись к смеющемуся сыну, улыбнулась.

– А что нам тут делать? – снова спросил Артем. – Вот если

бы мы приехали в походной одежде и попросили отвезти в деревню. Зачем мы были бы здесь?

На этот раз ухмыльнулся таксист и ответил так, как будто это само собой разумеющееся:

– Для рыбалки, конечно!

– А что здесь такого водится, чего нет в Москве? – не оставал парень.

– Да, хотя бы семга!

– Это что такое?

– О, брат! – таксист заговорил так, будто вся жизнь Артема до этого момента была прожита зря. – Семга! Это не рыба! Это кусочек самой жизни! Это ее философия!

– Аааа, все, понял, – вдруг вскрикнул Артем, – это красная рыба! Дорогая такая. Она у нас в гипермаркетах продается.

– Ха! – чуть не расхохотался водитель. – То, что продается у вас в магазинах, жалкое подобие семги! Но никак не семга!

– А вот это правда, – согласился отец. – Настоящую северную семгу я только пару раз в жизни и ел. А в магазинах... Это совсем не то.

– Может, тогда купим ее на обратном пути? Я тоже хочу попробовать! – предложил отцу сын.

– Почему бы и нет... – поддержал идею отец и обратился к таксисту. – Можно у вас тут ее купить где-нибудь?

Тот задумался, почесал подбородок и, возможно накидывая пару сотен, ответил:

– Можно, почему нет... Но здесь искать надо, кто продает. У местных спросим. Знаю я тут одного человечка. Только рыба дорогая это. Не как в магазинах у вас в Москве.

– Это мы понимаем, – кивнул Сергей. – Вы узнайте пока мы у колдуна будем, хорошо?

– Добро, – водитель довольно улыбнулся.

Машина, тем временем, миновала знак «д. Большие мхи» и въехала в деревню. Они приехали.

Колдун

Хвойный густой лес прерывался знаком «д. Большие мхи» почти сразу. Вместо леса начинались выкошенные поля, проселочные дороги, оставшиеся еще с советских времен длинные белые здания (видимо, фермы), пашни и, наконец, деревянные, потемневшие от сырости и времени, угрюмые дома. Тут и там, разросшиеся, словно сорняки, торчали густые шапки деревьев: ивы, березы, осины, иногда тополя. Посреди деревни разлилось озеро, достаточно большое – по нему плавали на моторных лодках, ловили рыбу. Солнце, то и дело проглядывавшее через мелкие облака, все также ярко светило, отчего вода в озере подмигивала и блестела. По небольшой речушке, в которую чуть дальше деревни превращалось озеро, через километров десять можно было выплыть в Северный Ледовитый океан.

Главным памятником деревни был храм, одной частью которого была деревянная церковь, построенная почти триста лет назад, а другой – каменная колокольня, возведенная позднее на сто лет. Обе были в отличном состоянии.

Автомобиль с нашими знакомыми ехал по песчаной дороге – центральной улице деревни. Миновав здание сельсовета и проехав еще пару перекрестков, он подъехал к противоположному краю деревни – не больше 10 минут понадобилось, чтобы пересечь всю ее. Дорога здесь резко пово-

рачивала вправо и вела в горку, на вершине которой и располагался храм. По левую сторону тянулись бескрайние поля, усыпанные желтыми цветами так часто, что даже ночное небо с мириадами звезд позавидовало бы им.

По дороге иногда проходили люди. Вот машина обогнала парня в длинной рубаше и с косой на плечах. А незадолго до этого, держа маму за руку, шел мальчик лет шести. Возле сельсовета вообще было «полно» народу – человека четыре!

Не город, но и здесь жизнь текла и кипела. Своим размеренным тактом, по-деревенски, по-простому, но она не стояла. Бежала своим маршрутом, словно скорый поезд по расписанию. Опоздаешь всего на минуту и все, поезд ушел.

– Вот что бы вы делали, если бы я не знал, что вы к колдуну? – с привычной ухмылкой прервал недолгое молчание таксист и тут же махнул рукой. – Не отвечайте! Я сам отвечу. Вас бы высадили где-нибудь у сельсовета, развернулись и уехали. А вы бы не знали куда пойти и что делать. Гостиниц тут нет. Таксистов тоже.

– Ну, вы просто наше спасение, – съязвил отец, отчего Артем снова засмеялся.

– Зря смеетесь, – не обижаясь ответил на шутку долговязый. – Я, во-первых, знаю, куда ехать дальше. Колдун-то живет за деревней, а не в ней. Во-вторых, подскажу, как его найти. Потому что придется идти пешком. В-третьих, подожду вас, чтобы отвезти обратно.

Он подумал секунду и добавил:

– Но за ожидание тоже возьму денежку.

Въехав на горку, водитель остановил автомобиль и, наклонившись к Сергею, посмотрел в окно за ним.

– Вон там, – таксист кивнул в сторону храма, – видишь дети играют?

Артем и родители посмотрели, куда показывал таксист, и увидели, как у невысокого забора, которым был обнесен храм, бегали дети.

– Пойди к ним, – сказал долговязый Сергею (интересно, когда они успели перейти на «ты»). – За сто рублей они покажут дорогу. Они эти места хорошо знают. А без них лучше не соваться. Там, конечно, деревянные мостки сделаны, но все же идут они по болоту.

– Так нам выходить? – спросила мама.

– Не, – усаживаясь обратно махнул водитель. – Они сами добегут до края деревни. А мы доедем. Там и выйдете.

Так и сделали. Отец сходил к детворе, вернулся в машину, и они поехали дальше. Метров через двести деревня снова закончилась, но на этот раз перед глазами путешественников выросли не цветущие поля, а болота с низкими соснами, почерневшими елями, сухой травой и темной водой, в которой отражалось блеклое северное небо, покрытое множеством мелких облаков. Красиво и притягательно страшно!

Машина остановилась. Первым вышел таксист. Он открыл багажник, чтобы вышедшие следом пассажиры могли забрать сумки. Спустя пару минут подбежали дети. Их было

трое. Двое мальчуганов и одна девочка. На вид всем лет девять или десять. Девочка первая взяла за руку Анну и повела к болоту. Ее примеру последовали мальчишки, взяв за руки Сергея и Артема.

«Удивительно! – подумал водитель. – Сколько раз приезжаю сюда, не перестаю удивляться чистоте их глаз. Смотрю в них, будто заглядываю им в души. Чистые-чистые! Словно в души ангелов!»

Потом он вдруг опомнился и крикнул вслед уходящей к болоту семье:

– Так, что? Жду?

– Да, да. Ждите, – откликнулся Сергей.

– Оплату возьму за ожидание!

– Хорошо!

«Ну, и ладушки», – подумал таксист, усаживаясь в водительское кресло и доставая из бардачка книгу. Он устроился поудобнее, готовясь провести в ожидании час или два, раскрыл книгу на странице с закладкой и начал читать. На обложке книги красовалась надпись: «Воспоминая, сновидения, размышления. Карл Густав Юнг». Разносторонний все-таки человек, этот таксист!

Тем временем, дети по пологому склону дошли до болота, повернули и пошли вдоль него, заводя провожаемых в лес. Хвойные деревья, из которых преимущественно состоял лес, будто грозные стражники, окружали опасную трясину со всех сторон и даже проникали внутрь нее. Задумчи-

во пели камышовки, насвистывали свои инопланетные песни козодои, а болотные лягушки дополняли лесные песнопения громким кваканьем. В воздухе летали целые полчища лесных комаров, заставляя идущих людей отмахиваться и, при попадании кровососов в рот, плевать. Шагов через двадцать, прячась в болотных мхах и травах, показались деревянные мостки. Прокладывая путь по твердой земле, минуя ненадежные кочки и зыбкие бугры, мягкие торфяные впадины и темные, почти черные, воды, они уводили вглубь, скрываясь за одиноко стоящими высохшими елями. По этим мосткам и нужно было идти. Отец с Артемом, ведомые детьми, уверенно пошли вперед. Но мама остановилась, не решаясь ступить на деревянную дорожку.

– Я, – она мотала головой из стороны в сторону и прерывисто повторяла, – я, нет, нет. Я не пойду. Нет...

Сын с мужем остановились и обернулись к ней. Девочка, державшая ее за руку, подняла к Анне большие глаза.

– Ты чего? – спросил Сергей. – Испугалась?

Мама снова замотала головой:

– Неужели нет другой дороги? Разве это безопасно? Почему по болоту?

– Посмотри на нас, – попытался успокоить ее муж. – Мы идем впереди. Если что-то будет не так, мы увидим и остановимся. Тогда развернемся. Хорошо?

– Нет, нет, – отказалась она наотрез. – Я не смогу.

– Дай мне руку, – Сергей свободной рукой поправил сум-

ку на плече и протянул ее Анне, делая несколько шагов назад и аккуратно пропуская вперед сына.

– Нет, я не пойду, – чуть не плача ответила она, выдергивая руку из руки девочки и пряча обе руки за спину.

– Может, останешься? – предложил сын. – Мы с папой ходим вдвоем. Пока посидишь в такси или прогуляешься.

Анна задумалась: «Может, это и неплохая идея. Подожду в машине пока мужчины сходят». Но что-то внутри не давало так поступить, противясь самой мысли об этом.

– Пойдем, – тихонько позвала ее девочка, снова беря за руку нежными пальчиками. – Не бойся. Я буду держать тебя.

– Ты совсем не боишься? – тихо спросила женщина девочку.

– Болота? – удивилась та. – Не боюсь.

– А колдуна? – снова спросила женщина.

– Его боюсь, – призналась девочка. – Мы все его боимся.

– Почему же идешь тогда?

Девочка опустила взгляд, словно застеснялась, но через секунду снова подняла его на женщину и уверенно сказала:

– Вам же нужна помощь. Вот и иду.

Мама Артема удивилась: «Такая маленькая, а такая храбрая! Она идет только потому что нам, чужим людям, нужна помощь. А я не хочу идти, хотя помощь нужна Артему, моему сыну». Она собралась силами, шагнула вперед и сказала:

– Я пойду.

Как только она ступила на доски, в лицо ударило сырым

запахом болотной гнили: трав, водорослей, грибов. Хоть мостки и были уложены поверх относительно твердой поверхности, от шагов шести человек они все же заставляли землю немного пружинить и, временами, гулко хлюпать.

Хорошо, что идти было недалеко. Метров через сто мостки превратились в мостики, стоящие на утопающих в мутную воду ножках. Выглядела конструкция не новой, но на проверку оказалась достаточно прочной, чтобы идти по ней без опаски. Тянулся мостик совсем недалеко, может, метров десять и выходил на берег. Никакой воды, трясины и гнили – только земля и трава, а на пригорке – старый одноэтажный дом, окруженный таким же старым забором с раскрытой калиткой. От постоянной сырости дом давно потемнел и стал почти черным. Дверь была закрыта, но не на замок – вместо него ее прижимала полуметровая палка, говорящая о том, что хозяев дома нет. Несколько пыльных окон зашторены изнутри серыми занавесками, бывшими, по-видимому, когда-то белыми, а небольшое окно на чердаке забито досками. К одной из стен прислонена невысокая лестница, достигающая до верхнего края окна. Шифер на крыше потрескался, а где-то даже порос мхом. Из кирпичной трубы вывалился кусок кирпича и застрял в рядах шифера. В общем, дом был запущен, но при этом еще крепок: не покосился и не просел. Компания с облегчением выскочила на сушу, оставив болото за спиной. По крайней мере, его часть. Маму даже передернуло от облегчения. Отец достал обещанные детям деньги, и

те, получив награду, убежали обратно.

– Я думал, – сказал Артем, отмахиваясь от кружащих вокруг комаров, – тут на заборе будут черепа висеть, а над входом веревка с клыками хищных зверей. . .

– А сам колдун – слепой и хромой старик! – послышался голос откуда-то слева, и из-за ели появился улыбающийся мужчина лет пятидесяти или пятидесяти пяти.

Троица уставалась на него. Высокий, крепкий с открытым, даже добрым на вид лицом – совсем не тот образ, который представляли в своих головах отец, мать и Артем. Может, не слепого и хромого, но увидеть они ожидали именно старика, при том мрачного. А этот. . . Мужчина. . . Буквально сиял, являя собою пример жизненной силы. Одет он, правда, был в какую-то странную одежду, чуть не лохмотья. Но это не уменьшало его статности. За спиной у него красовалась берестяная котомка, наполненная какими-то травами, а в руке была длинная деревянная палка, которой, по-видимому, он проверял землю перед собой, когда шел по болотам.

– Вы. . . – протянул Сергей, не зная, как назвать колдуна.

– Колдун, – закончил за Сергея фразу мужчина с палкой. Голос его был уверенным и жизнерадостным. – Так меня называют. Да, это я. Колдун.

Мужчина улыбнулся широкой улыбкой и подошел к Сергею, остановился около него на секунду, всматриваясь в глаза, и направился к Анне, сделав тоже самое у нее. Последним был Артем, рядом с которым колдун стоял дольше, вы-

глядывая в глазах парня что-то, о чем знал только он сам. Если знал, конечно.

– Мммм, – наконец, заключил мужчина, поджимая губу. – Значит из-за тебя я вернулся из леса так рано... Что ж, хорошо.

Он кивнул гостям на дом, приглашая войти, и первым вошел в калитку. Троица стояла чуть не пораскрывав рты. Их выражение лица означало только одно: «Что это было?»

– Простите, – первым пришел в себя отец. – Вы знали, что мы придем?

– Конечно, знал, – ответил колдун, ловко откидывая ногой подпорку и открывая дверь в дом. – Заходите.

Гости переглянулись и пошли вслед за хозяином. Артем задержался на несколько минут, сделал фото и видео на телефон и заскочил вслед за всеми.

Это был обычный деревенский дом. Коридор, на стенах которого висел разный инструмент, а также крупная кухонная утварь. Слева от входа стояли две бочки, поверх которых вместо крышек, прижимая содержимое, стояли кастрюли с водой. Впереди, справа и слева двери. Колдун вошел в левую, за которой оказалась жилая комната. В комнате все просто и понятно, никаких магических артефактов или полок со снадобьями: справа большая русская печь, над головой палаты, впереди массивный стол, вокруг которого деревянные скамьи, а рядом на стене рукомойник. Над столом картина «Три богатыря». Пахло вареной картошкой и чем-то еще.

Чем-то едва уловимым. Незнакомым, но приятным. Комнату освещал мутный свет, падающий из окон.

Хозяин сел на скамью и предложил тоже сделать гостям. Но те остались стоять.

– Обычно я ухожу в лес дня на четыре, – объяснял он, зажигая свечу, стоявшую на столе в металлической кружке. – Но этой ночью я понял, что ко мне придут гости. Пришлось вернуться. Побыл я в лесу только денек.

«Брехня!» – подумал Артем, не скрывая улыбки.

– Не брехня, – словно читая мысли и не отрывая глаз от свечи, сказал колдун, отчего лицо Артема скривилось в гримасе.

Родители ничего не поняли и только переглянулись.

– Обед вам не предлагаю, – продолжал колдун. – Знаю, что откажетесь все равно. Да, и не за тем вы приехали ко мне.

– Да, – начал было рассказ отец Артема, но колдун прервал его.

– Не ты! – хозяин бросил взгляд на парня. – Он пусть говорит.

Артем робко выступил из-за спин родителей – уже было понятно, что шутить с этим человеком не стоит – и хотел рассказать про события, что с ним произошли, но колдун прервал и его:

– И не сейчас. Я скажу, когда. И скажу, что. А сейчас садитесь.

Парень с родителями, наконец, сели на скамью напротив

хозяйина дома, пристально смотря на него. Наверное, он сам должен был начать разговор, раз не дает им сказать и слова, но не начинал, а смотрел вместо этого на пламя горячей свечи. Пауза длилась уже несколько минут. Если сначала это молчание и вид огонька казались чем-то таинственным и даже сакральным, то вскоре это начало раздражать.

– Так, – отец Артема не выдержал, – нам рассказать о том, что происходит? О том, зачем мы здесь. Какой путь проделали. Или что там еще нужно...

На этот раз колдун не прерывал Сергея. Но и не отвечал. Он продолжал немигающе смотреть на свечу, будто полностью ушел в нее. Будто был загипнотизирован ее танцем. Отец прищурился и слегка придвинулся к колдуну, пытаясь привлечь к себе внимание, но не увидев в нем признаков жизни, произнес:

– Он спит что ли?

– Ага, с открытыми глазами, – съязвил Артем, фотографируя эту картину.

Через секунду колдун «ожил»: выпрямил спину, сжал руки в замок и, не вставая со скамьи, вытянулся вверх. Шумно выдыхая воздух и глядя прямо на Артема, он, как ни в чем не бывало, сказал:

– Пойми одну вещь, – его недавно еще веселый и жизнерадостный голос стал безразличным и безучастным, даже отрешенным и далеким. – К тебе и многим другим приходят демоны. Это, в общем-то, нормально. Это их работа. Они

пугают. Причиняют боль. Иногда могут убить. В кого-то все-
ляются. Тогда те, в ком они сидят, уже живут не свою жизнь,
а жизнь этих демонов. Я понимаю тебя, потому что знаю, что
с тобой происходит. Мне не нужно ничего рассказывать. Я
беседую с этими демонами сам. Как сейчас разговариваю с
тобой. Они мне все рассказывают. Про тебя. Про себя. И про
многое другое.

Уже после этих слов лица гостей приняли испуганный
вид. Только сейчас они задумались над тем, что находятся
где-то на краю мира. Вокруг болото. Посреди него – дом, в
котором одиноко живет колдун. Колдун, который знал, что
они придут к нему, и знает, что с ними происходит. И сейчас
этот колдун сообщает, что может говорить с демонами. Мо-
жет, и минуту назад, когда он замер над горящей свечой, то-
же общался с ними? Они тоже здесь? В этой комнате? Сре-
ди них? И ночной кошмар Артема сейчас рядом с ними?
Страх мурашками пробежал по их спинам, отдавая резкими
пульсирующими ударами в висках. Пламя свечи затрепетало,
будто на него подул ветер. За окном потемнело. Где-то
в лесу закричал филин. Из коридора, через не до конца за-
крытую дверь, потянуло холодным запахом гнили.

– Я знаю все, – продолжал колдун. – Знаю, что с тобой
происходит. Знаю, как ты боишься этого.

Все трое, не в силах отвести взгляд, смотрели на него. В
горле каждого из них пересохло. Дыхание перехватило. Они
не могли пошевелиться и сидели обездвиженные и ошелом-

ленные происходящим.

– Я знаю, что он приходит к тебе. И придет снова. И просто так не остановится, пока не заберет тебя с собой. Я знаю. Но главное, – глаза колдуна сделались совсем черными, а взгляд был направлен уже, скорее, не на Артема, а через него куда-то дальше. Куда-то, куда невозможно заглянуть обычному человеку. – Главное, Артем, я знаю, как с этим справиться.

– Как? – сглотнув, шепотом спросил парень, преодолевая неприятное осознание того, что колдун откуда-то знает не только про демона, но и его имя – Артем.

– Это просто, – на лице хозяина дома скривилась улыбка сумасшедшего. – Для этого не нужно искать волшебных трав, которые водятся где-нибудь в Гималаях. Все гораздо проще. Есть способ. Заклятье. Очень старое. И очень сильное. И только очень смелый человек сможет решиться на него. Ты такой?

Артем кивнул, понимая, что на самом деле хотел сказать: «Нет».

– Я знаю, Артем, – не шевелясь и не мигая продолжал колдун. – Ты это сделаешь. Потому что ты смелый. И потому что у тебя нет выбора. Все эти люди... Психолог, психиатр... – он насмешливо улыбнулся, – медиум. Они ничем не смогли помочь. И не смогут. Это не в их силах. Но в моих. Поэтому я скажу тебе о заклиятве. А ты, как смелый парень, сделаешь, как я скажу. Тогда демон оставит тебя в покое. Только тогда.

Но начав... Запустив заклятье... Остановливаться уже нельзя! Иначе будет только хуже! И не только тебе...

Родители опасливо взглянули на сына, не зная, что предпринять. Хотелось встать и выбежать из этого проклятого дома! Но колдун... Прерывать его и то состояние, в котором тот находится (какое-то астральное), они не решались. Кроме того, он рассказывал о вещах, о которых просто не мог знать. Имя их сына, демон, попытки избавиться от него, психиатр, медиум... Это все казалось нереальным, даже не сном, а скорее бредом. Попытки понять его и ответить на вопросы, всплывающие в голове, заставили родителей остаться. Несмотря на страх, охватывающий их все сильнее.

– Все очень просто, – повторил колдун. – Тебе нужно найти абсолютно черную собаку. Неважно какого возраста или пола. Любую собаку. Главное, чтобы она была абсолютно черной. Хромая, слепая... Без разницы. Ее нужно поймать, связать, чтобы она не могла убежать, положить на бок на любом каменном месте и после этого вонзить ей острый нож в сердце. Вонзая нож, нужно сказать два раза: «Это жертва тебе, Баласа!» После этого демон оставит тебя. Сделать это можно в любое время, но лучше ночью. И не затягивай. Следующий приход его станет для тебя последним.

С этими словами колдун выдохнул и, потеряв сознание, упал грудью и головой на стол. Свеча погасла, за окном посветлело, филин перестал кричать, а запах гнили ушел.

Родители и Артем сидели, боясь пошевелиться, хоть и по-

нимали подсознательно, что все прошло. Пробыв в таком состоянии несколько минут и переглянувшись друг с другом несколько раз, отец робко встал и аккуратно потерябил колдуна за плечо. Тот пришел в себя и застонал, но головы поднимать не стал. Отец отпрянул на свое место. Колдун вытянул вперед левую руку, указывая на дверь.

– Теперь уходите, – еле слышно проговорил он.

Семья помешкала лишь мгновенье, вскочила со скамьи и быстро вышла из дома. «Быстрее, быстрее», – носилось у них в голове. Отец пропустил вперед жену с сыном и вышел за ними. Незаметно для себя они на одном дыхании проскочили коридор, а затем и двор, оставляя позади распахнутую калитку и дом колдуна. Спустившись с пригорка и, наконец, облегченно выдохнув, они увидели, что внизу, на самом болоте, лежит туман. Низкий и очень густой.

Сергей взял за руку Анну и сказал, чтобы она взяла также Артема, после чего первым ступил на мостик. Аккуратно, не торопясь, он делал шаг за шагом. Жена и сын вторили ему. Видимость того, что под ногами, была шага на три, не больше. Дальше картинка растворялась в тумане. В тишине их шаги, перебивая друг друга, гулко разносились по лесу. Ни птиц, ни лягушек, ни непонятного чавканья трясины – ничего не было слышно, только стук их обуви о дощатый пол мостика. Все замерло, окутанное густой белой пеленой. Идти приходилось очень медленно и осторожно. Шаг за шагом, метр за метром. Вскоре мостик был преодолен, нача-

лись мостки.

– Черт! Что это вообще было! – выругался Сергей, пригнувшись к земле, чтобы лучше видеть дорогу.

– Ты про колдуна? – спросил Артем.

– Про него, – ответил отец. – Это было... Жутко!

– Не то слово! – согласился сын. – Как он узнал, как меня зовут?

– И то, что с тобой происходит! – добавила мама, крепко сжимая руку Сергея.

– И вообще, – добавил отец, – что значили слова: «Следующий приход демона будет для тебя последним». Что значит «последним»?

– Я не знаю, – сказал Артем, хоть и понимал подсознательно, что под этим подразумевалась его смерть.

Все понимали, не только он.

– Надо скорее выбраться отсюда, – Сергей тщетно пытался разгонять свободной рукой туман перед собой. – И спокойно подумать. Потому что сейчас мозг отказывается это делать!

Артем с Анной гукнули в знак согласия.

Наконец, и мостки закончились. Семья вышла на твердую землю, прошла немного вдоль болота и покинула лес. Вот и такси. Водитель, стоящий рядом с машиной, встречал своих клиентов широкой улыбкой. Но Сергей, подходя к авто, бросил на долговязого такой взгляд, что улыбка у того не просто пропала, а даже застряла в горле, вызвав кашель. Путешественники сели в машину первыми. Таксист откашлялся

и влез следом. Не задавая (пока) вопросов, он повез их обратно в город.

Соцсеть

Вся дорога до города, в котором им предстояло провести ночь, прошла в тишине. Таксист, конечно, пытался пару раз начать разговор, но, получая грубый отпор от Сергея, прекратил эти попытки. Все-таки умный мужик, этот водитель такси! Книжки по психологии читает! Потому и знает, когда лучше разговор не начинать, а когда прекратить.

«Наверно, там произошло что-то жуткое, – подумал долговязый, искоса поглядывая то на одного, то на другого пассажира. – Не буду их доставать. Хотя, ой, как хочется узнать, что там у них случилось! Было бы о чем рассказать в следующий раз клиентам! Да, и вообще! Пора свое турагентство открывать. Автомобильный тур к болотному колдуну! Не, лучше шаману! Болотному шаману! Завести свой инстаграм... И продвигать эту идею там! Все, решено! Сегодня же все обдумаю и начну! Буду нормальные деньги делать, а не копейки, как сейчас».

Примерно такие мысли крутились в его голове. Конечно, на счет копеек он привирал – такой ушлый человек не упустит своей выгоды – но агентство свое он так и не откроет и туризмом заниматься не будет. Не его это. Будет и дальше таксовать, рассказывая байки прилетевшим к колдуну клиентам, которым по обыкновению откажут в поездке все таксисты, кроме него. В этом он находил для себя какое-то на-

слаждение, даже, вероятно, миссию.

О чем думали остальные? Кто о чем.

Маму знобило. Она никак не могла прийти в себя от увиденного. И сам колдун, и болото произвели на нее слишком сильное впечатление. Она пыталась мыслить рационально, но последние два часа перевернули с ног на голову само ее представление о том, что есть рациональное, а что нет. Поэтому взвесить все «за» и «против», как бы она ни старалась, не могла – слишком путанными, словно разбросанные по столу пазлы, были мысли. Улыбка колдуна и его бездушный взгляд, его гостеприимство и умение говорить с демонами, солнце и туман, тайна и страх, но главное – это заклать с жертвоприношением собаки. И, вроде бы, все складывается в единое целое, в единую картину. Картину, в которой колдун реально колдун, а ночной кошмар – реально демон. Картину, в которой человек может разговаривать с духами и знать все, что происходит с ее сыном, будучи с ним незнакомым. Но разве это возможно? Разве все это может быть правдой? Здравый смысл говорил, что нет. Но она это все видела! Так кому не верить? Глазам или разуму? Или, может, и тому и другому? Или, может, спит она? А вокруг ее сон?

Отец тоже перебирал в голове варианты возможного объяснения случая на болоте. Наркотики! Другого объяснения нет. Их одурманили. Может, что-то сожгли в комнате, прежде чем они в нее вошли. Что-то, вызывающее галлюцинации. Ведь при входе он почувствовал странный запах,

немного сладковатый и еле уловимый. Это точно были галлюциногены. Сергей не допускал варианта, что вся эта история произошла с ними на самом деле. Если быть точнее, то не хотел допускать. Но всем известно, что не хотеть допускать и не допускать – вещи разные. «Ты можешь сопротивляться сколько угодно, – говорил ему его внутренний голос, – но все бесполезно. Ты знаешь, что это произошло. Произошло с тобой и твоей семьей. И не просто произошло, а происходит».

Быть может, это не внутренний голос? Быть может, это колдун? Забравшийся в его мозг и внушающий разные мысли?

«Господи! Я схожу сума!» – думал отец.

«Ну, вот! Теперь ты и Господа вспомнил», – не отставал голос.

В этот внутренний диалог и пытался вклиниться со своими вопросами таксист. Теперь понятно, почему он получал такой грубый отказ от самой возможности поговорить.

Но что интересно... Ни мать, ни отец не думали о том, что делать с заклатьем. Применять его или нет, где искать собаку, как вонзать нож в ее тело... Да вообще, реально ли оно! Их мысли занимало не оно, а сама ситуация, случившаяся на болоте. Наверно, это правильно. «Смотри в корень!» – писал Козьма Прутков (точнее те, кто скрывались за его маской). Если все увиденное им почудилось, значит и заклатье вымысел. А если все правда... Тогда и о заклатье подумать можно.

Так думали родители.

Артем был иного мнения. Отчаяние заставляло его думать о собаке. Черной, связанной и истекающей кровью от удара в сердце ножом. Ему было жалко ее, хотя он еще ничего и не сделал. Порой мысли настолько реальны... А сможет ли он? Этот вопрос мучал его больше всего: сделает он так, как сказал колдун или нет?

«С одной стороны, – думал парень, закусив нижнюю губу, – мне жалко это бедное животное. Его участь пытается предопределить говорящий с демонами колдун. Разве оно заслуживает смерти? Почему я должен убить его? Но... С другой стороны... Этот ночной кошмар... Постоянный... Неотступный... Реальный... И... Страшный! Когда на кону стоит твоя жизнь, – слова колдуна о последнем приходе, словно выстрел, пролетели в голове Артема, больно ударив в виски. – Когда выбирать приходится ты или собака... Наверно, стоит переступить через себя... И сделать это... Или нет?»

Было похоже, что Артем цепляется за любой шанс, чтобы «исцелиться» от кошмаров. Даже за такой призрачный и невероятный. Сначала психолог и психиатр, затем друзья и даже медиум. Все давали советы, но на деле помочь не мог ни один из них. И вот теперь колдун, который, по крайней мере, все объяснил. В его словах хотя бы есть логика. Хоть какая-то, но логика! Пусть странная! Пусть нереальная! Но в этих чертовых пустых советах, которые он слышал до это-

го, ее не было вовсе! Все только и твердили, что мальчик устал, мальчик слишком много играет в компьютеры и смотрит фильмы, мальчик слишком впечатлителен и имеет слишком большое воображение... Никто не поверил ему. Не поддержал по-настоящему. И только колдун, пугающий одним только воспоминанием о себе, не усомнился в демоне. Тогда какая разница, как он узнал о нем? Если колдун дает таблетку, нужно принять ее. Принять, чтобы вернуться к своей жизни, вместо того, чтобы жить чужую. К жизни без демона.

На самом деле, парень никогда не верили ни в Бога, ни в дьявола, но при этом всегда был уверен, что есть в этом мире что-то еще. Что-то потустороннее. Ночные кошмары, от которых он задыхался, наталкивали его на эту мысль все чаще и все сильнее, а сегодняшний инцидент убедил окончательно.

«Если колдун говорит правду... Если есть хоть малейший шанс так считать... Я обязательно сделаю это!» – твердо решил Артем.

Тем временем машина, преодолев деревню и лес за ней, выехала на трассу. Мама достала телефон, надеясь, что появилась интернет-связь. Да! Она была. Анна вошла в WhatsApp и написала Сергею: «Не хочу, чтобы этот неприятный тип (она имела ввиду таксиста, конечно) нас слышал. Что ты думаешь о том, что было на болоте?»

Сергей, молча глядевший в окно, словно очнулся, когда телефон в кармане его джинсов издал звонкое «Пип-пип!»

Он достал его и прочитал сообщение. Подумав секунду, Сергей выключил звук на мобильнике и написал супруге в ответ: «Да, я тоже. Чем меньше он знает – тем лучше. Может, они вообще заодно! Он привозит, колдун... Колдует... А на счет болота, думаю, даже уверен, что это были наркотики или что-то типа того».

Мама тоже уже отключила звук. Поэтому никто не слышал приходящих ей сообщений и со стороны казалось, что Сергей переписывается с кем-то другим. Как бы они не относились к водителю, обижать не хотели. А он бы наверняка обиделся, если бы понял, что с ним не просто не хотят говорить, но еще и переписываются втихушку.

Итак, между родителями Артема завязалась переписка...

Когда мы вошли, я почувствовал странный запах. Мне кажется, что в доме сожгли что-то, что вызывает галлюцинации.

Если это так, то это все объясняет.

Почти все.

Почему почти?

Смотри сама. Если бы я там был один, то и не сомневался бы. Наркотики. Колдун вообще ничего не говорил. Все произошло только в моей голове. Я сам, как бы с его стороны, назвал Артема по имени, сам

рассказал, что происходит с ним. Ведь я это все знаю. А из-за наркотиков показалось, что все это говорил колдун! А все остальное – плод безумной фантазии одурманенного разума!

Ну, вообще логично. Продолжай.

Да! Если бы я зашел один. Но нас было трое. И уже понятно, что все мы видели одно и то же. Не мог же наркотик вызвать у нас всех троих одинаковые глюки!

Но если мы не видим объяснения, это же не означает, что его нет.

Конечно! Но все равно... Очень все это странно...

Ты же не хочешь сказать, что веришь во все то, что нам почудилось?

Нет. Не хочу. Но не могу понять, хоть и пытаюсь, что это, черт возьми, было!

Может, нам одинаковыми виделись только основные моменты, но не детали?

Не знаю. Ты слышала крик совы?

Совы или филина... Кто-то кричал, когда за окном потемнело.

Да. А запах сырости был?

Да.

Может, это не наркотики? Может, гипноз?

Или и то, и другое!

А необходимую информацию ему передал кто-то из наших знакомых!

Неужели кто-то способен на такое?!

Не знаю! Но понятно одно. Этот колдун, или кто он там, опасный тип. По-хорошему, туда полицию надо отправить! Кто знает, что он делает с людьми, когда одурманивает их или гипнотизирует!

Да уж... Что делать теперь будем?

Надо узнать, что думает Артем об этом всем?

Да. Это в первую очередь. Бедный... Ему достается больше всех. Ведь все это отражается именно на нем...

Поэтому нужно поговорить с ним как-то очень аккуратно. И по возвращению в Москву позвоню

Никите Сергеевичу.

*Психиатру? Там точно не будет потом
отметки?*

*Не будет. Он даже ночевать там не будет. Будет
просто приходить днем, проходить обследования,
процедуры и все.*

*Ладно. Скажи, а ты не допускаешь мысли все-
таки попробовать?*

Попробовать что?

Ну... С собакой...

Ты серьезно?

*Нет, я не верю в то, что произошло... Просто
интересно, допускал ли ты такую мысль... Ведь, по
сути, мы ничего не теряем...*

*Да, только собака теряет... Совсем немного.
Жизнь. Сколько их у собак? Не девять, как у кошек?*

*Серезж! Я серьезно! Я просто думаю...
Если Артем верит во все то, что мы сейчас видели?
Учитывая все, что с ним происходило последнее время,
это очень даже возможно. Что тогда?*

Ты предлагаешь тогда заколоть собаку?

Если Артем отнесется ко всему этому серьезно, то да. Ведь он сказал, что если колдун не поможет, то он готов идти к психиатру. Но как мы узнаем поможет он или нет, если не пройдем все это до конца? Нужно быть полностью честными друг с другом.

Не знаю. Может быть, ты права...

Давай так. Если Артем с нами солидарен, то звоним психиатру. Если нет, то сначала собака, потом психиатр.

Но заколоть он должен ее сам! Я этого делать не стану!

Ну, это же его заклятье. Кроме него никто другой и не может этого сделать. Вроде бы так сказал... Колдун. Так что... Только он сам.

Тогда ладно. Чем нужно – поможем.

Договорились. Люблю тебя.

Я тебя тоже.

Как только машина выехала на трассу, за телефон взялись

не только родители Артема, но и он сам. Наверно, тут нужно сделать небольшую паузу и кое о чем рассказать. Где-то после четвертого кошмара парень начал искать информацию о подобных случаях в интернете. На удивление их оказалось достаточно много. Многих людей – и молодых, и взрослых – мучают подобные кошмары. Причем ситуации у всех (плюс, минус) один в один с теми, что возникают у Артема.

Ну, и, блуждая на просторах всемирной паутины, он наткнулся на закрытую группу в ВК. В этой группе собраны такие же люди, как и он сам. Те, к кому приходит душило – так называют в группе того некто, кто душит их по ночам. Первое время, вступив в группу, он только читал чужие рассказы, но постепенно втянулся и стал рассказывать о своих тоже.

Утром, когда родители собирали вещи, чтобы поехать к колдуну, Артем быстро зашел в эту группу и напечатал там о ночном происшествии. Рассказал о том, что душило снова приходил к нему. Рассказал, как это было. Рассказал о своих чувствах и даже страхах. И рассказал о том, что они собираются к колдуну в деревню Большие мхи. После этого, забыв про ВК, Артем и не смотрел, что ему там написали в ответ. А сейчас, переварив немного то, что было на болоте, решил проверить комментарии, да выложить фотки, так сказать, с передовой.

Комментариев под его последней историей было много. Ведь так далеко не заходил никто. Все ограничивались похо-

дами к психологу, отпуском или просто отдыхом на диване. А тут помимо психолога уже были и психиатр, и даже медик. . . А теперь настоящий колдун! Пока родители переписывались друг с другом, о чем парень, к слову, не догадывался, думая, что каждый из них зависает в телефоне по своему делу, он стал читать комментарии.

Андрей: Колдун? Seriously? Гм. . . Почему нет? Клин клином!

Татьяна: Давай, парень! Мы с тобой! Если у тебя получится, мы пойдем следом!

Артур: Не знаю решил бы я или нет. . . Мне душилы хватает! Еще колдуна я бы не выдержал, наверное. . .

Татьяна: Ты бы и душилы не выдержал бы, если бы он к тебе на самом деле приходил.

Артур: Что ты хочешь сказать?

Татьяна: Я уже все сказала.

Артур: Ты обвиняешь меня, что я вру? К тебе-то приходит ли он, что ты так смело заявляешь об этом?!

Антон: Хватит! Мы тут за Артема переживаем, а не друг в друга грязью кидаем. Кого что-то не устраивает – выходите из группы!

Татьяна: Я шутила. Если что. Больше не буду, раз все такие нежные.

Артур: Ничего себе шутики! Обвинить во лжи!

Антон: Хватит! закрыли тему. Ждем новостей от Артема.

Миха: Братан, фотки скидывай, как на месте будешь! Ни

разу колдунов не видел!

Наталья Андреевна: Артем, нам очень интересно. Как съездите, поделитесь вашим опытом. Может быть, это то, что нужно нам всем.

Андрей: Поддерживаю Наталью Андреевну!

Санек: Зря. Бабки только возьмет, но не поможет.

Татьяна: Он же написал, что это бесплатно.

Санек: А! Точно! Ну, все равно не поможет. Время только потратишь зря.

Мария: Бесплатный сыр...

Артур: Блин, времени уже пять вечера. От Артема ни ответа, ни привета. Ау, парень! Ты жив хоть там?

Миха: Не паникуй. Ему пока не до нас. Он же у колдуна в деревне! Там и связи-то нет, наверно!

Читая комментарии, Артем смеялся в душе, но вдруг понял – уже почти вечер. Телефон показывал 17:42. Лето и северные белые ночи, масса событий, перелеты и переезды... Из-за всего этого он совсем потерялся во времени, не обратив внимание на него даже в телефоне.

«Вот это отвлекся!» – подумал он еще раз взглянув на время.

Артем выглянул в окно – солнце хоть и шло к закату, но было еще довольно высоко. Да и какая разница! Все равно ночевать здесь, в Москву вылет только завтра. С этими мыслями он вернулся к комментариям, дойдя почти до конца, когда вдруг увидел:

Мага: Артем, зря ты поехал к нему. Ничего хорошего он тебе не скажет. Уведет только еще дальше в Ад. Можете в меня кидать камнями, но, читая ваши истории, я понимаю, что только у одного человека здесь реальная проблема. Этот человек – ты, Артем. Если тебе интересно узнать ответы на свои вопросы и избавиться от демона, который приходит к тебе, напиши мне. Всем мир!

Артем перечитал этот комментарий еще раз. Потом еще раз. Он вышел на страницу этого Маги, но профиль того был не заполнен. Не было даже аватарки. Только имя. Добавив его страницу в закладки, Артем вернулся к группе.

Ох, что дальше шли за комментарии! Некоторые сдержанно ругали этого Магу за слишком смелое заявление об отсутствии проблем у всех, кроме Артема. Некоторые откровенно хамили. Некоторые нейтрально писали о том, что Мага, по всей видимости, такой же колдун и хочет содрать денег с Артема. А Наталья Андреевна, видимо, обладая наибольшим авторитетом среди всех, написала: «Вы знаете, Магомед, вполне возможно, что вы правы. Я иной раз думаю, что все мы здесь не от того, что нас связывают какие-то реальные кошмары. А от того, что нам хочется верить во что-то такое. Во что-то, что мы не можем объяснить. Нам не хватает понимания этого мира. И поэтому мы придумываем, порой, разные истории, в которые потом верим. Но читая рассказы Артема, я не раз ловила себя на мысли, что у него все иначе. Его рассказы честнее. Они идут из самой глубины. Он

не смеется, в отличие от всех нас, над тем, что происходит. Поэтому... Я не утверждаю, но, может быть, вы правы».

«Кто такой Мага? – думал Артем. – Его не было. Добавился недавно? И сразу написал такой комментарий, настраивая всех против себя? Зачем тогда он вообще вступил в группу?»

Подумав об этом еще немного, он, наконец, написал в группе, что к колдуну съездил, но ничем это не закончилось. А только началось. Скинул фотки и видео, что снимал там – надо сказать они производили впечатление, причем впечатление жуткое – и вернулся к профилю Маги.

«Странно все это... – думал Артем, глядя на незаполненную страницу незнакомца. – Но сегодня весь день странный. Может, это игра? Тогда отступать нельзя. Продолжим».

Он написал сообщение: «Мага, привет. Ты оставил в группе комментарий мне. Я пишу. Рассказывай. Только не надо меня разводить. Ни к каким колдунам я больше не поеду».

Маги не было в сети, и Артем, ожидая от него ответа, скинул фотки и видео с короткими комментариями по WhatsApp Толяну. Как только он это сделал, пришел ответ от Маги: «Привет, Артем. Как поездка к колдуну? Я бы посмотрел в группе – ты, наверняка, там уже поделился. Но меня заблокировали. Хотя я итак знаю, что он тебе сказал. Сказал задобрить демона, да? Чем? Мольбой? Подарком? Или даже жертвой? Ладно, можешь не отвечать. Давай к сути. Твоя история стара, как мир. К тебе приходит джин. И будет приходить, пока ему не надоест. Или пока не добьется своей цели.

Какой? Я не знаю. Сразу скажу, не слышал ни разу, чтобы они убивали. Но мучать – мучают. Опять же, не слышал – не значит, что такого не бывало.

Теперь о помощи. Есть человек, который помогает на самом деле. Который прогоняет демонов, а не беседует с ними. Который, в отличие от колдунов и гадалок, на стороне добра, а не зла. Не могу сказать, что метод колдуна не поможет. Скорее всего, поможет. Но также, скорее всего, это и есть цель того джина, что приходит к тебе. И пойдя по их пути, ты, опять же скорее всего, очень быстро пожалеешь об этом. Они никогда не делают ничего даром, что бы не говорили об этом. Не брать денег – не означает не брать плату. В каждом их действии есть скрытый смысл, о котором они, конечно, не говорят.

Я знаю об этом всем, потому что видел много таких случаев, как у тебя. Даже гораздо сложнее, чем у тебя. Твой джин – это цветочки. О ягодках ты даже не догадываешься. И не дай Всевышний тебе узнать о них. Поэтому можешь мне верить, можешь не верить, но прежде чем принять хоть какое-то решение, мой тебе совет – поговори с этим человеком».

Под конец дня Артем был совсем ошарашен. Что это? Незнакомец говорит о том же, о чем говорил и колдун, но... Другими словами. Разве может быть столько совпадений? Кто такой этот Мага? Почему он вообще пишет об этом? Какой ему с этого резон? «Черт! – выругался Артем про себя. – Слишком много вопросов за один день!»

Парень глянул на дорогу – проезжали первый город. Скоро второй. До гостиницы минут сорок, наверное.

Что делать? Какое решение принять? Что ответить Маге? Артем не успел подумать над этими вопросами, совершенно машинально написав своему новому знакомому: «Хорошо. И где находится твой чудо-человек? Тоже в болотах? В лесу? Среди тумана и комаров?»

«Нет, – почти мгновенно ответил тот. – Но ехать придется далеко. С другой стороны, ты же пролетел две тысячи километров к колдуну. Тут примерно столько же от Москвы. Только в другую сторону. Лететь придется в Дагестан. И, да, это не чудо, а самый обычный человек. Который живет среди людей, а не в пещере или лесу. И уж тем более не на болоте. У него семья, дети, друзья, знакомые, соседи. Так что, бояться не нужно».

«Я и не боюсь!»

«Тем более. Прилетайте в Махачкалу. Там я вас встречу и отвезу к нему».

Артем взял паузу. Он глядел на улицу, думая... Он сам не знал, о чем он думал. Просто очень хотелось, чтобы все закончилось. Он устал.

«Зачем тебе это?» – наконец, написал он.

«Не зачем. Просто делюсь».

«Ага, понятно... Очередной развод! Нашел лохов!»

Пауза. Сообщение прочитано, но собеседник не отвечал. Тогда Артем написал снова: «Так я и думал!» Тут же при-

шел ответ: «Это не развод. Я тоже был на твоём месте. И мне он помог. Только хуже было во много раз. Поэтому я иногда помогаю людям хотя бы тем, что знакомлю их с этим человеком».

«Прям так помогаешь? Бесплатно?»

«А за что мне платить? За то, что сказал где и кого искать? Глупо. Не знаю, как у вас в Москве, но у нас за это деньги не берут».

«И что, он нас там прям ждёт?»

«Он вас примет, поверь мне. Прилетите. В аэропорту я вас встречу. На машине довезу до него. Ехать до его селения примерно 200 километров. Прямо у него остановитесь. Он посмотрит, пообщается с тобой и скажет уже что и как. В самом худшем случае, если даже он не поможет тебе, посмотришь на шикарную природу у нас, покупаешься в Каспийском море, погуляешь в горах, поешь настоящих фруктов... Что ты теряешь? Время? Его ты проведешь точно с пользой. Но тебе помогут. Это я точно знаю».

Артем задумался. Что ответить ему? Этот парень кажется искренним, но разве так поймешь, кто на самом деле скрывается по ту сторону экрана. Да и решить за себя и за родителей сам он не мог. А согласятся ли они...

Телефон – хорошо он был на беззвучном режиме – чуть ли не разрывался от многочисленных уведомлений: по WhatsApp писал Толян, получивший фотки колдуна и болота, а в группе в ВК писали Артему его «соратники по несча-

стью», прочитавшие о путешествии к чернокнижнику. Но все это парень оставлял без внимания. Его буквально поглотил разговор с Магой. И главное, решать нужно было сейчас, ведь завтра вылет в Москву.

«Ладно, – наконец, написал он. – Я подумаю. Поговорю с родителями».

«Поговори. Потом дай знать, что решишь. Кстати, вам даже билеты сдавать не нужно. Прямого рейса до Махачкалы все равно нет. Придется делать пересадку в Москве. Так что летите до Москвы, а оттуда уже к нам».

«Я еще не сказал, что мы прилетим».

«Я знаю. Но и что прилетите тоже знаю».

«Ты прям как тот колдун. Он тоже сказал мне: «Я знаю, что ты это сделаешь». Это он про заклятье свое говорил мне».

«Забудь про него. У нас есть кое-что общее с ним. Это то, что мы знаем чуть больше, чем остальные. Но различий гораздо больше. И первое из них – это то, как мы используем то, что знаем. Ты сам потом все поймешь. Поверь, ты получишь не только избавление от джина. Но и ответы на все свои вопросы. Даже не те, что еще не задал. Даже себе».

Сложное решение

– Сколько с нас? – спросил отец Артема, когда такси остановилось у футуристического вида здания.

– Ну... – задумчиво начал таксист. – Поездка до колдуна, как и договаривались... Цену вы знаете...

Долговязый сделал многозначительную паузу, как бы напоминая, что к этому стоит приплюсовать ожидание в деревне и дорогу обратно, но Сергею не нужно было намекать. Он понимал это и так, поэтому без споров начал отсчитывать, как ему казалось, нужную сумму.

– Подожди, – мягко прервал его водитель. – Давай так. Оплата только в одну сторону. А за ожидание и дорогу обратно вы рассказываете, что произошло на болоте.

Выгодная сделка, нужно отметить! Рассказать о произошедшем можно минут за десять. А сэкономить... На номер в отеле точно хватит. Но делиться с таксистом (да, и вообще с кем угодно!) тем, что они пережили, отец Артема хотел меньше всего. По крайней мере, сейчас. Поэтому он ответил отказом.

– Хорошо! – слегка разозлившись и ерзая на кресле сказал таксист. – Можете вообще не платить. Но история должна быть во всех подробностях!

Сергей пристально посмотрел на долговязого. В его взгляде читался вопрос: «Ты что, тупой?» Но водитель этого не

понял.

– Нет! – начиная терять самообладание ответил отец и протянул таксисту деньги. – Хватит?

Водитель, сверля собеседника взглядом, молча взял деньги. Сергей вышел из машины. Тоже молча. Следом (и они молчали) вышли Анна и Артем. Молчаливое прощание произошло между ними. Сергей, да и Анна тоже, надеялись, что больше не встретят долговязого. Артем вообще не думал о нем. Зато таксист не сводил взгляда со спин вышедших пассажиров. Он еще надеялся, что они повернутся и раскроют ему свою тайну. Но этого не произошло.

Выйдя из такси, семья увидела современное, сделанное в стиле Hi-Tech, здание, что было достаточно неожиданно для провинциального города. Над одним из входов висела вывеска: «Отель». Видимо, тут и забронировал номер отец.

В некоторых окнах здания, хотя было еще совсем светло, уже горел свет. Первый этаж, а также крыша, на которой располагались два верхних этажа, были сделаны полностью из стекла. Одно крыло строения, в котором был сам отель, выкрашено в бежевый цвет, второе, в котором располагался бизнес-центр, – в темно-коричневый. За отелем – широкая река, плавно переходящая в дельту. Дальше – море. Большое и сильное. Перед отелем находилась обнесенная фонарными столбами автостоянка. Фонари еще не горели и, скорее всего, не будут: шел уже восьмой час, но солнце до сих пор висело в небе. Наверно, свет на улицах здесь зажигается только

зимой, когда солнце прячется за горизонт часа в четыре, а в пять уже наступает ночь.

На ресепшене семью встретила девушка, натянула на лицо улыбку, дала ключи от двухкомнатного номера и объяснила, как пройти на второй этаж. Внутри отеля все было под стать его внешнему виду: колонны, диваны, пуфики, лампы, настенные бра, само оформление потолков и стен – все отдавало новизной и современностью.

Таким же оказался и номер, исполненный в бело-серых тонах. Яркими деталями были разве что черно-белого раскраса пол у кровати а-ля зебра и две ядовито-красные подушки на диване.

– Вот это да! – крикнул Артем, скидывая обувь, и с шумом прыгнул на двуспальную кровать.

– Эй, парень! – шутливо окрикнул его отец. – Это наше с мамой место! А твое вон там!

Артем посмотрел в соседнюю комнату, вид которой открывался благодаря распахнутой двери почти напротив кровати.

– А что! Тоже ничего, – оценил комнату сын и направился в нее.

Что в первой, что во второй комнате было невероятно много света: точечные светильники на потолке, такие же на стенах, да еще огромные окна на всю стену, закрытые наполовину светло-серыми шторами. Серый кожаный диван, на котором, видимо, предстоит провести ночь Артему, точно

такой же, как в комнате родителей. Даже красные подушки такие же – маленькие и неудобные. Что с них взять! Они же для декора, а не для сна.

В первой комнате на столике стоял большой телевизор с плоским экраном, а во второй – компьютерный столик с ноутбуком и кресло на ножке с колесиками. Со стены за столиком с ноутбуком на тонкой ломаной ножке вытягивалась, словно змея, настольная лампа.

Электрический чайник, две чашки, два блюдца, пачка пакетированного чая, несколько пакетиков кофе, сахар – все аккуратно сложено на поднос и поставлено на передвижной столик у окна в первой комнате. Рядом с подносом небольшая открыточка с приятными пожеланиями и две фирменные шоколадки.

Все на уровне!

– Ладно... – протянул отец, усаживаясь на диван.

Напротив него на край кровати присела мама. Артем понял, что сейчас состоится серьезный разговор. Так и случилось.

– Давайте решим, – продолжил отец. – Прежде чем будем отдыхать. Что мы делаем дальше?

Отец, словно стесняясь посмотреть в глаза сыну, смотрел на Анну. Та тоже не знала, что сказать и от этого опустила взгляд на пол. Было понятно, что они ждут решения Артема.

«Сказать сейчас? – мелькнуло в голове у парня. – Или попозже...» Лучшего момента рассказать про Дагестан, навер-

ное, не представится. Но Артем знал, что родители почти наверняка не согласятся. Нужно было их как-то убедить. Как? А вот это не ясно. Поэтому он решил потянуть время.

– Что дальше, что дальше... – передразнил отца сын. – Дальше ужин. Мы весь день ничего не ели.

Эти слова привели в чувство и отца, и мать. Ведь действительно! С самого утра они не выпили даже чашки чая!

– Ты прав, – согласился отец, беря с тумбы буклет. – Вот. Тут меню. Давайте выберем и закажем. Пусть принесут в номер. Мне не хочется никуда идти. Эта поездка... Этот колдун... Все соки вытянуты будто.

– Да, у меня тоже, – поддержала идею отца мать и взяла у него меню.

Артем только пожал плечами, что означало: «Как скажете».

Анна заказала суп. Сергей и Артем – мясо с картофелем и фреш. Заказ обещали принести через сорок минут. Достаточно времени, чтобы поговорить.

– Еще раз! – серьезным тоном снова начал отец и озабочено посмотрел на жену и сына. – Что мы делаем дальше?

И снова небольшая пауза, которая намекала на то, что слово предоставляется Артему. Понятное дело! От него хотят услышать утвердительный ответ по поводу психиатра. Ну, на худой конец, желание заколоть собаку. В тайне друг от друга и сохраняя внешний нейтралитет, отец надеялся на первый вариант ответа, мать – на второй. Но у парня был другой

план. Он прекрасно помнил, что обещал родителям, но психиатр уже был и помочь не смог. Значит ничего не случится, если вторую его попытку немного отложить. Колдун... Еще недавно парень был уверен в том, что это единственный выход и нужно сделать то, что он сказал. Но сейчас... После разговора с Магой из Дагестана... Появились сомнения. Сомнения и надежда. И главным образом они питались возможностью избавиться от душили никого не убивая – все-таки больше всего в шаманском пути Артема смущало именно это и, пожалуй, если бы не надо было колоть собаку, то сомнений у парня не было бы вообще. А сейчас... Чем больше проходило времени от разговора с Магой, чем больше Артем думал об этом разговоре, тем сильнее разгоралось в нем желание поехать в Дагестан.

– Давайте по-другому, – предложил отец, понимая, что так они молчать будут до утра. – Кто что думает по поводу колдуна? Точнее по поводу решения, которое он предложил.

Отец глянул сначала на супругу, затем на сына и, видя, что те колеблются, добавил:

– По мне, это все бред. И колдун этот не колдун! Это были или наркотики, или гипноз. Третьего не дано. И по мне, нужно отказываться от идеи заколоть собаку, как будто ее и не было. Но... Артем, решать тебе. Мы поддержим тебя, поддержим твое решение и, в любом случае, будем на твоей стороне, будем с тобой.

– Да, сына, – согласилась с отцом мать. – Мы с тобой. Что

бы ты не выбрал.

«Самое время!» – подумал Артем и неуверенно спросил:

– Какое бы решение я не принял, вы со мной?

– Да, – твердо заверил отец, глянув на супругу.

– Что бы я не решил? Вы примете?

– Ну, конечно, – подтвердила мама с ласковой улыбкой на лице.

– Что ж... Ладно! Тогда я решил.

Артем все это время, даже когда было совсем тяжело, не терял бодрости духа, старался показать всем, что справляется, но сейчас, рассказывая родителям о своем новом решении, говорил совсем воодушевленно. Он рассказал про свои мысли о психиатре и о колдуне, рассказал о страхе резать собаку, о сомнениях и беспокойствах, рассказал про группу в ВК и свои истории там, про чужие истории, про общение, про советы и комментарии, в том числе последние... Словом, он рассказал обо всем. И, конечно, про странного парня Магу. Про его приглашение в Дагестан. Про неизвестного целителя. Про его бесплатную помощь людям. Артем даже поделился своим наблюдением о том, что и колдун, и этот Мага говорили об одних и тех же вещах с той лишь разницей, что первый пугал и отталкивал от себя, а второй – успокаивал и располагал.

– Разве все это может быть простым совпадением? – закончил свой рассказ парень, с надеждой глядя на родителей.

Снова пауза. Сколько же их за этот день! Отец смотрел

в пол, напряженно – это было видно по нему – думая о словах сына. Он выглядел сейчас в точь, как колдун, ушедший в астрал: отрешенно и озабочено. Мама, чуть не раскрыв рот от удивления, непонимающе смотрела на сына. Да... Рассказ парня и его внезапное решение (точнее просьба) ввергли родителей в шок.

– Мда... – протянул, наконец, отец.

– Ооох... – выдохнула следом мать и часто заморгала глазами.

– Дагестан, говоришь? – Сергей поднял глаза на сына.

Тот кивнул.

– Пожалуй, для простой случайности совпадений действительно много, – задумчиво проговорил отец. – Но Дагестан... То, что они говорят об одних и тех же вещах, говорят о том, что к тебе приходит демон... Ну, или джин, не важно... Это говорит только о том, что этот Мага такой же колдун. А раз он располагает к себе, а не отталкивает, то это может быть еще опаснее. Все аферисты располагают к себе, играя на доверие людей к ним.

– Папа... – попытался прервать отца Артем.

– Не перебивай! – строго, но не повысив голоса, сказал Сергей и продолжил. – Хотя бы по пути нам было! Еще можно было бы рискнуть. Но, во-первых, это ж лететь еще столько же от Москвы, как сюда! А то и больше! А во-вторых... Артем, это Дагестан! Ты хоть понимаешь, что это за республика? Да что угодно может произойти там с нами! Ехать туда

к незнакомому Маге... Чем это все закончится?

Мама слушала не перебивая, но все время качала головой в знак согласия. Артем понял, что это фиаско. Не желая его признавать, он предпринял еще одну попытку.

– Пап! Не накручивай! Я не знаю, что такое Дагестан! Я там не был. Может, там все не так плохо, как ты думаешь! Может, плохо! Я не знаю. Но я знаю, что не хочу закалывать собаку! Я знаю, что обещал вам после колдуна, если тот не поможет, пойти снова к психиатру. Но я также знаю, что колдун прав! Я не псих. Я не хочу убивать собаку, но при этом колдун прав, понимаешь! Все, что происходит со мной – это не глюки! И поэтому никакой психиатр мне не поможет! Я знаю, что мы уже пробовали все, что вы предлагали. Ты сказал: «Психолог!» Мы ходили к нему! Психиатр? Нет проблем! Друзья посоветовали отвлечься, не играть в компьютер, больше гулять на воздухе... Да, пожалуйста. Потом ты пригласил медиума, хотя сам не веришь в паранормальные вещи! Теперь колдун! Мы все пробовали, что вы говорили. А сейчас предлагаю я. И прошу этот один раз послушать меня, прежде чем записывать в психи. Пусть это будет вместо собаки, которую я, как бы себя не убеждал, заколоть не смогу. Если Дагестан опять мимо... Значит психиатр. Другого не остается...

– Если Дагестан мимо... – повторил отец слова Артема. – А потом появится что-то еще. Потом еще. Потом еще. Куда в следующий раз? В Румынию? К графу Дракуле? К цыганам?

Это не закончится, пока не закончим сами. Так и будет появляться постоянно что-то новое.

– Не будет, – возразил парень. – Это последняя попытка. Если нет, значит нет.

– Не знаю...

Видно было, что отец сомневался и не хотел соглашаться с сыном, но что-то внутри него колебалось. Что-то, что не давало сказать: «Нет!» Ведь в одном сын прав – они пробовали все, что говорили родители, а теперь... Теперь предлагает он. Даже не предлагает, а просит. Может, действительно стоит послушать его, прежде чем идти в психушку?

– Мы можем всех предупредить куда едем, – настаивал Артем. – Договориться с твоими и моими друзьями, что каждое утро и каждый вечер будем выходить на связь. Если не вышли – значит что-то пошло не так! Пусть звонят в полицию! Нас будут искать. Перестрахуемся!

Отец молча посмотрел на сына, ухмыльнувшись его последним словам. Встал. Сунул руки в карманы. Посмотрел на жену и сказал:

– Ладно, я подумаю. Но не обещаю. И скорее всего, не соглашусь. Дагестан – это слишком опасно. Само место слишком опасное. Чужое, непонятное, – он отошел к окну и посмотрел на реку, уносящую тонны воды в море. – Мы посоветуемся с мамой после ужина.

«Хотя бы так», – подумал Артем, не слишком рассчитывая на результат.

– Хорошо хоть не в Ливию или Ирак позвал тебя твой Мага, – проворчал отец, не оборачиваясь, после чего раздался стук в дверь.

Принесли еду. Точнее привезли. Ее вкатили на передвижном столике. Пахло просто изумительно! Наверное, неплохой это отель, а может даже хороший. И стильный, и современный, и удобный. Похоже, что и кормят тут вкусно. «Надо взять его на заметку, – подумал Сергей, но тут же отогнал от себя эту мысль. – Тьфу! Зачем мне он? Надеюсь, нам больше не нужно будет ехать в эти края. Края, теперь навсегда ассоциирующиеся с этим чертовым шаманом! Надеюсь, эта история с колдуном останется в прошлом и никогда не повторится».

После ужина, оказавшегося на самом деле очень вкусным, Артем ушел в «свою» комнату, закрыл дверь, чтобы не мешать родителям советоваться, и вышел на связь с Толяном, который уже прислал штук тридцать сообщений и сделал штук двадцать звонков. Ну, да. Получив от друга фотки и видюхи с болота, Толяну не терпелось услышать самую историю. По своей наивности (или тупости?) он и подумать не мог, что Артему может быть не до него.

«Сама непосредственность!» – думал про него всегда в такие моменты Артем.

Рассказ о подробностях похода к колдуну не занял много времени, хоть и вызвал у Толика миллион вопросов, которыми он перебивал то друга, то самого себя. Но тема о пе-

реписке с Магомедом – вот что стало настоящим гвоздем их разговора.

– Куда? – кричал в камеру телефона Толян. – В Дагестан??!

Нет, конечно, и таксист, и дети у церкви, и болото, и колдун, и таинство с собакой: все это привело Толяна в восторг. Восторг настолько сильный, что он даже изъявил желание написать книгу об этом. Тем более имея в рукаве такие фотки и видео, которые ему прислал Артем! Его даже не смущало, что в каждом втором слове он допускает ошибки! Даже к идее с собакой Толян отнесся с пониманием, заняв позицию: «Он же колдун, ему виднее». Но Дагестан... А точнее перспектива поездки туда Артема... Это, по словам Толика, было прям пипец!

– Ты че, друган, не в курсе? Там же война идет!

– Толик! Какая нафиг война?

– Ну, ты, в натуре, отстал от жизни... – в лице Толяна отражалось непоколебимое превосходство. Он сделал паузу и сказал по слогам, – ЧЕ-ЧЕН-СКАЯ!

Артем засмеялся, нет, даже заржал так, что из первой комнаты послышались вопросы родителей: «Артем, все хорошо?»

– Все нормально, пап, – откликнулся парень и вернулся к разговору с Толяном. – Чеченская война? В Дагестане?

– Да! А че ты ржешь?

– Потому что она в Чечне была, наверно, а не в Дагестане.

И уже давно закончилась. Ты хоть в курсе, что Чечня и Дагестан – это разные республики?

– Да?

– Да!

– Ну, значит дагестанская!

– Нет никакой войны сейчас. Не паникуй. И вообще, не факт, что мы поедем туда.

– И правильно! Лучше домой. В Москву. Я видел по новостям. Там – в смысле, в Дагестане – людей крадут!

– Слушай, все, хорош! Ты меньше смотри ящик! Блин! Телик смотришь ты, а глюки ловлю я! Не нагнетай, короче!

– Ну, ну...

– Ладно, все. Давай, Толян, пока. Я уже ложиться буду. Устал до ужаса. Эти все события... Все силы высосали из меня. Завтра еще перелет этот... Надеюсь усну на всю дорогу!

– Ой, ой! Больно надо! – обиделся друг. – Давай! Удачи в Дагестане!

Артем посмеялся над Толиком и отключил связь. Наивный. Обидчивый. Но быстроотходчивый. Таким был друг. А еще надежным. Если бы Артему пришлось ехать одному в Дагестан, то Толян непременно поехал бы с ним, несмотря на свои страхи. Но к счастью ли, к сожалению ли, ехать одному не придется. Или Артем поедет вместе с родителями, или не поедет вообще. И второе, к сожалению, вероятнее первого. Придется смириться и искать решение проблемы в Москве.

«Может, и правда попробовать ночевать у Толика?» – по-

думал Артем, но остановил себя, решив, что по прилету будет видно.

За окном умиротворенно текла река, распадаясь в дали на множество рукавов, врезавшихся своими водами в северное море. На ночном, но светлом небе уже не было солнца: то ли оно спряталось за набежавшие тугие облака, то ли село, наконец, за горизонт. За рекой высились здания, виднелись дороги. Город жил. Кто-то ложился спать, гася свет в окнах домов, но кто-то, зажигая его, лишь просыпался.

Времени было 22:24. Вылет только после обеда. Значит утром можно будет поспать. И Артем решил полазить в интернете, почитать про Дагестан, про войну и про кражу людей. Как и ожидалось, все оказалось лишь фантазиями и неправильными выводами Толика. Во время чеченской войны Дагестан, конечно, тоже зацепило, но было это уже давно. А сейчас никакой войны там нет.

Успокоившись, Артем лег. Последнее, что он слышал перед тем как уснуть, перешептывания родителей – в тишине, не отвлекаясь на интернет, все слышно четче и острее. Их хоть и тихое, но вполне отчетливое шептание, словно колыбельная мамы-дремоты, успокаивало и убаюкивало. Он уснул. Родители тоже легли. Только мама, как оказалось, уснуть не могла:

– Сереж!

– Ммм...

– Ты как, отошел от пережитого?

– Ты про болото? – голос отца был сонным.

– Да.

– Ну... Более-менее...

– А я никак уснуть не могу... Мне все кажется, что за нами кто-то наблюдает...

– Наблюдает? Как? – теперь уже проснувшись, спросил Сергей встревоженным голосом.

– Через окно.

– Мы же на втором этаже.

– Я знаю. Но неприятное чувство не покидает. Будто колдун стоит за окном и смотрит, что мы будем делать дальше.

– Не волнуйся. Это впечатления. Все от них. Давай спать.

– Давай.

На этом их тихий разговор и закончился. Они уснули. Артем вместе с ними.

* * *

– Вставай! Эй! Вставай, Артем! – мама уже чуть не кричала сыну, тормоша его за плечо.

– Блин... Уже?

Ему не хотелось просыпаться. Он глянул в окно – светло. Уже утро. Хотя, как тут разберешь! В этом городе светло и днем, и ночью!

Артем сел на кровать. Тело отказывалось делать любое движение, кроме обратного под одеяло. «Почему же так тя-

жело? Во сколько я вчера уснул?», – с этими мыслями он взял в руки телефон, чтобы посмотреть время.

– Пять двадцать! – парень не поверил своим глазам. – Мама! Сейчас пять двадцать?

– Да, – спокойно ответила та, уже успев уйти в другую комнату.

– Зачем вы будете меня в пять двадцать? Мы что, пешком в аэропорт пойдем? У таксистов забастовка?

– Нет, – мама снова зашла в комнату к сыну. – Папа поменял билеты, чтобы пересадка была в одном аэропорту и не пришлось переезжать из одного в другой.

– Какая пересадка? Нам что до дома нужно теперь на двух самолетах лететь?

– Да, нет же! – мама всплеснула руками. – Просыпайся уже, наконец! Мы летим в Махачкалу. Звони своему другу.

Странная встреча

Артем не мог поверить, что отец согласился полететь в Махачкалу. Наверное, не последнюю роль в принятие этого решения сыграла мама. Она всегда поддерживалась и во всем соглашалась с отцом, но, когда было нужно, мама очень умело подводила того к нужному решению. Словом, пословица «муж – голова семьи, а жена – шея» в их случае работала в полной мере.

Еще находясь в отеле, парень написал Магомеду. Тот ответил почти сразу. Наверно, ждал. Надеялся? Или знал? Не важно! Главное, что они летят. Артем сообщил Маге радостную новость и время прилета в махачкалинский аэропорт. Они обменялись телефонами и договорились, что Мага будет их ждать к назначенному времени.

«Ну, и отлично! – подумал Артем. – Теперь прочь переживания. Решение принято. Что будет, то будет».

Все свободное время, пока они не прилетят в Махачкалу, парень будет сидеть в интернете. Ему очень интересно, что это за регион, которого так опасается отец. И он будет читать. Читать все, что связано с Дагестаном. И хорошее, и плохое. Но разве заменит чтение живую встречу? Конечно, нет. Все самое интересное должно было быть впереди!

Папа еще ворчал по поводу их поездки на Кавказ, не понимая, как согласился на такое «дурацкое предложение». Сна-

чала ворчал в отеле, пока собирались. Потом, чуть меньше, в такси по дороге в аэропорт. Еще немного в самом аэропорту. Он будто надеялся, что супруга и сын проникнутся соучастием к нему и его переживаниям и отменят полет в неизвестную и пугающую республику, вокруг которой ходит столько слухов, мифов и легенд, что не понятно существует ли она на самом деле! Но в самолете, видимо поняв, что Артем с Анной не сдадутся, он успокоился окончательно. Да, и не до ворчаний им было в самолете. Там они познакомились с одним очень странным человеком, беседа с которым снова перевернула все с ног на голову.

– Прошу прощения, молодой человек, – высокий мужчина лет шестидесяти или шестидесяти пяти, одетый в серые плащ и шляпу обратился к Артему, когда тот закинул свою сумку в отсек для багажа над креслами самолета. – Вы бы не могли мне помочь? Закиньте, пожалуйста, и мой саквояж.

Человек появился так внезапно, словно из ниоткуда. Это удивило парня, и он даже машинально оглянулся на коридор между рядами сидений, как будто спрашивая человека: «Эй, ты откуда тут взялся?!» Но еще удивительнее было то, что Артем знал его. Откуда? Лицо мужчины было явно знакомым... Густая щетина, впалые скулы, морщинки на лбу... Кожа не то, чтобы загорелая, но смуглая... Из-под шляпы виднелись пряди черных, словно ночь, волос... Такие же черные брови, густые и длинные... Человек, как человек. Старик, каких много. Но что в нем было не так? Гла-

за? Пожалуй, они. Черные. Пустые. Холодные. В них Артем увидел бездну. Где же он видел эти глаза? Они пугали его. И даже милая улыбка мужчины, мягкий тембр его голоса, непривычная в современном мире вежливость и аристократичный вид не могли скрыть той злобы, которая пряталась за его глазами.

Артем замер, уставившись на человека в шляпе, не в силах вспомнить, где он его видел, и замер, видимо, надолго.

– Молодой человек, – снова обратился к нему мужчина.

– А! Да! – будто очнулся Артем, взял саквояж, оказавшийся тяжелее, чем казался, и не без труда закинул его наверх.

Парень с отцом сели рядом. Мамино место было впереди у окна. Мужчина в шляпе сел рядом с ней.

И вроде бы, все хорошо, но отчего-то у парня кошки скребли внутри. Ему не давала покоя мысль, что он знает этого аристократа. Может, только кажется?

Следующие пол часа прошли в дружном гудении: пассажиры усаживались на места, складывали сумки, спрашивали что-то у стюардесс, беседовали между собой, фотографировались и даже болтали по телефону. Наконец, двигатели зашумели. Самолет начал движение. Он выехал на линию разгона и стал набирать скорость. Еще, еще... Черт, почему всегда на взлете кажется, что полоса вот-вот закончится, а самолет все не взлетает?! Но все нормально, отрыв от земли произошел.

«По-моему, половина салона облегченно вздохнула, – по-

думал пацан. – Интересно, сколько человек в мире боится летать?»

Он смотрел в окно на удаляющийся аэропорт и город. На землю, далекую северную землю, на которой за одни сутки с ним столько всего произошло. Этот город, а особенно деревня с ее болотом, навсегда останутся в его памяти.

«Будет потом, что внукам рассказать, – подумал Артем и усмехнулся. – Надо же такому в голову прийти!»

– Простите! – в пространство между передними креслами просунулась голова в шляпе. Аристократ очень учтиво обратился к отцу Артема. – Простите, вы в Москву или потом еще дальше?

– А что? – невозмутимо спросил отец.

– Понимаете ли... – начал рассказ мужчина. – Я никогда не был в Москве...

Артем смотрел на него хоть и с любопытством, но и неприятным ожиданием подвоха. Мужчина привлекал к себе внимание. И не только Артема! Он явно выделялся на фоне остальных пассажиров самолета, да и вообще людей. Но почему его место оказалось именно рядом с местом семьи наших героев? Почему он заговорил сначала с Артемом, а теперь с его отцом? Почему он кажется таким знакомым парню? Что их связывает? Каким-то внутренним чувством Артем понимал, что разговор с отцом – лишь повод. Повод снова заговорить с Артемом. Или об Артеме.

«Может меня правда глючит? – подумал парень. – Обыч-

ный мужик. Ну, попросил сумку помочь поставить. Ну, спрашивает отца о Москве. Что с того? Я, по-моему, перенервничал просто. Слишком много всего! Надо успокоиться. Может, уснуть».

Мужчина, тем временем, продолжал:

– Как я сказал, я не бывал в Москве. Меня она пугает. Я не верю таксистам, которые, наверняка, не побрезгуют обмануть старика. А мне нужно добраться до одного адреса. Там меня ждет один мой знакомый. Вот я и подумал, почему бы мне не попросить помощи у кого-то, кто летит в Москву.

Аристократ, не мигая, смотрел на Сергея, наполненным надеждой, взглядом. Остановившись буквально на секунду, он, кивнув головой, добавил:

– Я вам заплачу. У меня, правда, немного, но...

Сергей не дал закончить:

– Перестаньте. Я бы довез вас без оплаты. Но мы в Москве не задержимся. Пересадка через три часа. Мы даже аэропорт не покинем. Из этого самолета сразу в другой.

– Аааа, – понимающе и с долей разочарования протянул мужчина в шляпе. – Я понимаю. Что ж, спасибо большое все равно.

– Да, ну! За что спасибо-то? – улыбнулся отец.

– За то, что выслушали старика, – кивнул в знак признательности аристократ, от чего его шляпа, упершись в одно из кресел, съехала. Он снял ее, положил на колени, пригладил ладонью волосы и сказал еще. – За участие. Сегодня это ред-

кость и даже в какой-то степени нахальство, если молодежь обращает внимание на стариков.

– Перестаньте! Какой же вы старик! – снова улыбнулся отец.

– Ох, молодой человек, – улыбнулся и аристократ. – Мне уже семьдесят восемь лет. Семьдесят девятый идет!

– Ого! А выглядите на шестьдесят максимум! – удивился Сергей.

– Да... Внешность может быть обманчива... Но годы берут свое. Вот и сумку мне уже самому наверх закидывать тяжело, – он повернулся к Артему, признательно улыбнувшись. – Снять ее тоже вас попрошу помочь.

– Ладно, – Артем пожал плечами.

Мужчина в шляпе, точнее уже без нее, повернулся снова к Сергею:

– А в наши края летали с какой целью? По работе? Или так?

– Что-то среднее, – ответил отец Артема, но уже без улыбки.

– Понимаю, – задумчиво произнес аристократ. – К нам приезжают с разными целями. Кого в командировку отправляют. Кто по своему делу или, как это сейчас говорится, бизнесу. Кто на рыбалку. Да, таких тоже много! У нас северная рыба хорошая! Жирная! Кто погулять, на океан посмотреть. А кто и проблемы свои порешать.

Он слегка улыбнулся, понимая, что уже злоупотребляет

вниманием собеседника:

– Ладно! Не буду вас отвлекать. Спасибо еще раз и простите, что отнял время.

С этими словами, показавшимися Артему излишне любезными, человек отвернулся и уселся в свое кресло. Мама искоса поглядывала на него, пытаясь понять, кто же он такой: человек из прошлого или будущего? Глядя на него можно было подумать и то, и другое.

Отец же успел, пока тот не отвернулся, кивнуть, что означало: «Ничего страшного! Обращайтесь».

Зато у Артема чесался язык. Что означают слова аристократа «проблемы свои порешать»? Что за проблемы ездят решать в эти края люди? Думая об этом, он буквально сверлил взглядом кресло мужчины. Наверно, все-таки просверлил и уперся тому в спину, потому что мужчина обернулся и вопросительно поглядел на парня.

– Э... – тот не сразу нашелся, что сказать – слишком это было неожиданно. Но быстро пришел в себя и спросил. – Что значит проблемы свои порешать?

– Простите? – мужчина снова просунул свою голову в пространство между креслами, повернувшись боком к Артему и его отцу.

– Ну, вы сказали, что в ваши края приезжают люди проблемы свои порешать. Что это значит?

Отец смотрел на сына удивленным и непонимающим взглядом.

– Артем! – строго сказал он, скорчив недовольную гримасу.

Мама и сын поняли, что имел ввиду Сергей. Он не хотел, чтобы тема болота, колдуна и ночных кошмаров поднималась снова. Все уже решено, билеты в Дагестан куплены. Зачем снова поднимать это!

Но старик не понял смысла слов, сказанных Сергеем, и, широко тому улыбнувшись, проговорил:

– Ничего. Пусть спрашивает. Мне только в радость поболтать. Тем более с молодежью. Так я чувствую себя живым. На гребне волны, так сказать. А не увядающим павшим листом, оторванным с дерева северным ветром.

«Прям поэт...», – подумала Анна.

Ответив так Сергею, старик повернулся к Артему и невозмутимо, как будто говорил о том, как выкинуть мусор или пожарить яичницу, но тихо, чтобы не слышали другие пассажиры, сказал:

– Колдун живет у нас. Вот он и помогает проблемы решать. К нему и ездят.

– И что? Решает? – уже не мог остановиться Артем.

– Еще как!

– Прям все довольны?

– Молодой человек...

С этими словами мужчина опустил глаза, но тут же поднял их и, словно пулей, пронзил парня взглядом. Мурашки побежали по спине Артема, а на лбу и ладонях выступил хо-

лодный пот. Таким взглядом можно было любого пригвоздить к стене. Страшный, тяжелый и пустой. Но откуда Артем его знает? Где видел? Сомнений быть не может! Он встречался с ним прежде! Может быть, не стариком, но его взглядом точно! Может, это и не старик вовсе? Маска? Между тем, тот продолжил.

– Несколько лет назад я сам обращался к нему, – сухо говорил он. – И мне он помог. В знак благодарности я предлагал ему деньги. Много. Но он отказался. Сказал, что не нуждается в них. Сказал, что его миссия – помогать людям. Раз у него есть такой дар, значит это неспроста. И с тех пор я пытаюсь тоже помогать людям, хоть так выражая благодарность колдуну за свое спасение. Я привожу к нему людей. Которые отчаялись. Которые хотят попрощаться с жизнью, потому что ни доктора, ни знахари, ни кто бы то ни был еще, помочь не в состоянии.

Аристократ перевел взгляд в окошко и задумчиво повторил:

– Никто...

Он замолчал на несколько секунд и продолжил, снова вонзив свой холодный взгляд в парня.

– В общей сложности я привел четырнадцать человек. Сейчас еду за пятнадцатым. Обычно они приезжают сами, но здесь ситуация иная. Ему еще только пятьдесят два года, но тело уже отказывается подчиняться ему. Сиделка не хочет лететь к колдуну. Бойтся, наверное. Я ее не виню в этом. Но

приходится лететь мне, чтобы помочь преодолеть этот путь из Москвы и обратно.

Он снова задумался и снова продолжил.

– Из этих четырнадцати кто-то болел раком. Кто-то искал любовь. Кто-то влез в большие долги. А к одному даже приходили демоны!

Артем и мужчина смотрели друг на друга молча. Парень не мог ничего произнести – снова колдун, снова демоны, снова совпадения; а мужчина не хотел ничего говорить – он просто смотрел.

«Разве такое бывает? – думал Артем. – Как будто про меня говорит».

– И что? – вмешался отец.

– И ничего, – улыбнулся аристократ парню, словно попросился с ним, и повернул голову к Сергею. – У всех все хорошо. Болезни ушли, дела наладились, любовь пришла.

– А демон? – снова задал вопрос Сергей. – Ну, который приходил.

– Ааа... – мужчина довольно усмехнулся. – Похоже, вы прилетали именно к колдуну... Демон, демон... Нет больше демона. Может, где-то и есть, но точно не рядом с этим человеком.

– Откуда вы знаете? Вы и дальше общаетесь с теми, кого приводите?

– Нет. Мы общаемся только при встрече на месте. А дальше... Я отвожу их к колдуну и все.

– Откуда же вы тогда все знаете про них?

– Хм... Жизнь удивительна! Они возвращаются. Все. Приезжают к колдуну с подарками. Деньгами. Кого-то видел, потому что тоже был там в момент их приезда. Про кого-то рассказал сам колдун.

– Уверены, что он вас не обманывал?

– Уверен, – снова улыбнулся человек. – Во-первых, я видел некоторых из тех, кто возвращался. А во-вторых, я избавился от своего недуга. Поэтому я знаю, что колдун не врет. Он помогает.

– Не врет? Так вы общаетесь с ним?

– Часто. Я приезжаю к нему в гости. Мы помногу беседуем. Он интересуется жизнью здесь, в городах. А я – жизнью за ними. Да и жизнью за жизнью. Иногда. Понемногу.

– Ну, хорошо. Так тот, кто избавился от демона, он тоже приезжал снова? Вы его видели? Разговаривали? Или это колдун вам сказал?

– Нет. Я знаю об этом по другой причине. Этот человек с демоном – я сам.

Невероятно! Может ли быть случайностью то, что два человека, страдавших демоном, встретились? Артем, перепробовав все или почти все методы, был у колдуна, который не только объяснил происходящее, но и рассказал, как с этим справиться. И сейчас, рядом с ним, человек, который тоже обращался к колдуну с такой же проблемой. И колдун помог ему. Значит все это правда! Значит колдун реально колдун!

Значит он помогает!

– Подождите, – прервал неловкую паузу отец. – Вы хотите сказать, что к вам приходил демон. И вы ездили к колдуну. И тот вам помог.

– Да.

– Как называется то место, где живет колдун?

– Вы проверяете меня? – засмеялся аристократ. – Деревня Большие мхи. За ней болото. В нем одинокий дом. Там он и живет.

– Я не проверяю. Я хочу понять, что мы говорим об одном и том же колдуне, а не о разных. Бог знает, сколько их там у вас! Ладно. Раз мы об одном, то, может быть, расскажете, как вам удалось справиться с демоном?

Мужчина тяжело вздохнул и отвернулся, проговорив через плечо:

– Даже один и тот же недуг у всех лечится по-разному. Вам ничего не даст мой рецепт. У вас должен быть свой. А сейчас я прошу меня простить. Я очень устал и хотел бы вздремнуть хотя бы час.

Разговор с незнакомцем закончился также внезапно, как начался. Аристократ просто отвернулся и... Кажется уснул.

Отец Артема, мать и сам Артем задумались. Каждый по-своему понимал то, что услышал только что, и делал свои выводы. Кто какие? Как всегда, мы узнаем про мысли Артема и Сергея, но не Анны. Она, как чаще всего бывает, молча выслушает и примет одну из сторон – на этот раз Сергея.

Минут через пятнадцать после разговора, когда до конца полета оставалось не более получаса, мужчина в шляпе (он ее снова надел, натянув на нос, чтобы свет не бил в глаза) закашлялся. Кашель был очень сильным, и он встал с кресла. Слегка пошатываясь, аристократ направился в сторону туалета. Все пассажиры (кроме тех, что спали) провожали его взглядом, пока тот не скрылся за шторами, отделявшими салон от отсека с туалетом.

– Только я собирался его толкнуть, – проворчал Сергей. – Хотел спросить еще кое-что.

– Может, почувствовал? – предположила мать.

Муж пожал плечами.

Странно, но до конца полета незнакомец так и не появился. Даже когда самолет приземлился, и все стали вставать со своих мест, чтобы собраться и пойти к выходу, мужчины в шляпе не было.

– Куда он делся? – спросил Сергей сам себя.

Почти все пассажиры вышли, и семье, сидевшей на местах в ожидании аристократа, ничего не оставалось, кроме как тоже встать и начать сборы. Артем, вытащив свою сумку, вытащил и саквояж незнакомца, положил его на кресло, в котором тот сидел, и направился к выходу вслед за родителями. Они так и вышли из самолета, не увидев старика.

В аэропорту, пройдя проверку и забрав багаж, Сергей, Артем и Анна пошли в сторону от людей, чтобы спокойно поговорить. Понятно, что в московских аэропортах не бывает

безлюдных мест, но найти место поспокойнее вполне реально. Они шли к одной из стен подальше от кафешек, магазинов, касс и туалетов, как вдруг в толпе мелькнул кто-то высокий в сером плаще и шляпе. Это был он! Аристократ из самолета. Все трое уставились на него.

Почувствовав их взгляд (как он это делает?!), человек обернулся. Они встретились взглядами. Да, это был он, знакомый колдуна. Увидев своих собеседников из самолета, старик приподнял шляпу и учтиво кивнул, после чего развернулся и пошел дальше, скрываясь в толпе.

– Вот же шельма! – выругался Сергей.

Супруга участливо положила руку ему на плечо, а Артем непонимающе взглянул на отца.

– Мошенник, – пояснил тот.

– Почему? – спросил сын.

– Он точно знает больше, чем говорит. Не просто так бегает от нас.

Потеряв старика из виду, что произошло почти сразу, как они увидели его, семья отошла, наконец, к стене. Они поставили сумки и приступили к обсуждению дальнейших действий.

– У нас еще два часа с мелочью. Нужно решить, что делаем дальше, – начал глава семьи.

– А мы меняем планы? – удивился Артем.

– Я хотел тебя спросить об этом, – отец не скрывал недовольства. – Ты так живо интересовался колдуном и его демо-

нами у этого старика! Хочу понимать, не передумал ли ты.

Да, отец смотрел на сына с укором. Было почему. Взять и изменить все планы, полететь в Дагестан вместо дома, решиться на еще один отчаянный шаг (по-другому его и не назовешь), а главное принять все это, было непросто для Сергея. И если сейчас сын снова предложит все изменить... Нет, это будет слишком. Артем и сам прекрасно это понимал, но он действительно начал сомневаться в правильности своего решения. Он потупил взгляд и все-таки попытался сказать отцу о своих опасениях:

– Ну... Может, мы на самом деле поторопились?

– В каком смысле? – голос отец был строг и решителен.

– Блин, пап, – Артем принял виноватый вид. – Я понимаю. Твое решение... Ты сделал то, чего я не ожидал. Согласился лететь в Дагестан! Это... Ну, просто офигеть!

– И?

– Ну, ты же видел этого мужика!

– Какого? Того, что в самолете?

– Да!

– Видел. И что?

– Ну, как что? – Артем начал было психовать. – Тебе не показалось странным то, что он рассказал?

Отец сунул руки в карманы джинсов. Взгляд его был суров. Мама же удивленно смотрела на сына, но, увидев суровость супруга, поспешила приблизиться к нему и нежно обхватить его руку. Артем, не дождавшись ответа отца, про-

должил:

– Папа! Ну, он же рассказал мою историю! И другие истории тоже. Он сам прошел через то, что сейчас происходит со мной. И колдун помог ему! Избавил его от демона. Значит колдун настоящий. И все эти, – он сделал несколько магических па, – заклинания... Они тоже настоящие. Может все-таки попробовать... собаку?

– Та-а-ак, – протянул отец и, вытащив руки из карманов, сложил их на груди. – Артем! То, что говорил этот странный старик в шляпе... – он задумался на секунду и продолжил. – Или старик в странной шляпе... Я, конечно, слышал. Но знаешь что!

Отец сжал губы, подбирая слова.

– Я не верю в Бога, в магию, колдовство... Да и вообще, во все потустороннее. Ты знаешь об этом. А все эти колдуны, ведуны, маги, чародеи... Даже всевозможные сановники, изгоняющие дьявола... Все они те же психологи, подбирающие ключики к тайнам мозга иным путем. Вот и все.

Конечно, Артем знал позицию отца. И уж тем более ее знала его супруга. Сергей продолжил:

– Все, что происходит с тобой – тому есть разумное объяснение. Не знаю, кто нам поможет. Психиатр, медиум, колдун... Мне, честно говоря, без разницы. Но я точно знаю одно, – отец снова на секунду задумался, после чего поделился с семьей своими мыслями, которых услышать ни сын, ни супруга не ожидали. – Смотрите! Все эти события, которые

происходят с нами... Кошмары. Попытки их пережить. Поездка к колдуну. Встреча в самолете. Они удивительным образом складываются друг за другом. Словно доминошки ложатся нужными картинками одна за другой. Событие за событием. Одно за другим. Согласны?

Мама с сыном кивнули.

– Но в жизни так не бывает! – развивал дальше свою мысль отец. – Я не поверю ни за что, чтобы ряд событий совершенно случайно выстраивался в такую последовательную цепочку. Поэтому я уверен, что есть кто-то, кто эти события для нас создает. Какой-то кукловод очень умело подводит нас от одного решения к другому. Которое нужно ему. Понимаете?

– Ну... – задумчиво протянул Артем. – Думаю, да...

Мама тоже кивнула. По ее виду было понятно, что она еще только начала обдумывать слова супруга.

– И во всей этой картине, – продолжил отец, – выбивается только одно! Это появление твоего Маги. Он никак не вписывается в общую картину, так аккуратно кем-то создаваемую. Нам создали проблему. Показали, что решить ее традиционно не получится. Привели к колдуну. Дали решение. Когда мы засомневались, нам дали еще одно подтверждение – старика в самолете. Все ведет к одному – нужно сделать так, как говорит колдун. И только внезапно появившийся Мага говорит о том, что колдун лжец и его решение лживо!

– Сереж, – ласково прервала Анна, – тебе не кажется, что

это уже паранойя?

– Не кажется, – уверенно ответил тот. – Я сомневался. Совпадения были, но не так много. А сейчас, этот разговор в самолете, меня окончательно убедил в том, что все это не случайно. И я понимаю, что выйти из этой игры можно только одним способом – перестать играть по их правилам.

– Чьим, Сереж?

– Я не знаю. Но теперь уверен. Нам нужно лететь в Дагестан. Слишком очевидно нас толкают к иному решению.

Разговор прервался. Был слышен гул, стоящий в залах аэропорта, совершенно пропадавший для наших героев во время жаркого обсуждения. Сергей стоял в ожидание решения членов семьи. Мама думала о только что услышанном. С одной стороны, супруг в чем-то прав. С другой стороны, сложно поверить, что кто-то вмешивается в их жизнь. При том так бесцеремонно. Артем растеряно смотрел по сторонам, словно высматривал кого-то. Он склонялся к тому, что отец прав. Слишком навязчиво их пытаются склонить в сторону колдуна. Но тогда что это? Заговор? Розыгрыш? Кому это может быть нужно? А главное зачем? Так и на самом деле недалеко до паранойи.

– Действительно... Узнать это мы сможем только если разорвем круг... – сам не ожидая, пробормотал вслух парень.

– Что? – переспросил отец, чуть прищуриваясь.

Артем отвлекся от людей в аэропорту и повернулся к

нему.

– Я думаю, ты прав, – громко сказал Артем. – Нужно лететь в Махачкалу.

Мама облегченно вздохнула:

– Ну, слава Богу! А то все эти колдуны меня до чертиков пугают. И тип этот с самолета был тоже очень неприятен!

– Тогда поторопимся. У нас остается около двух часов, – отец глянул на часы и, взяв сумки, пошел вперед.

Анна с Артемом поспешили за ним.

* * *

Полет до Дагестана занял почти три часа. В этот раз никаких инцидентов не произошло, и семья без приключений долетела до пункта назначения.

Надо сказать, летели они молча. Каждый думал о чем-то своем, но в то же время, все об одном. Шли вторые сутки с последнего ночного кошмара, а уже столько всего произошло! Сама по себе поездка в деревню на крайнем севере, потерявшуюся в лесах и болотах, уже приключение то еще! Но добавим к этому события на самом болоте, вспоминая о которых у всех троих мурашки бегали по спине, и приключение приобретает мистический характер. Колдун, заклятье, черная собака... Затем внезапное приглашение в Дагестан, решение о полете туда и попытка таинственного старика хоть и не прямо, но все же достаточно явно отговорить их от это-

го решения... Согласитесь, есть над чем подумать.

Столько всего произошло, но кто из них тогда догадывался, что все еще только начинается... Они еще даже не приоткрыли дверцу, а лишь пытаются подглядеть в замочную скважину, разглядывая мутные силуэты и очертания. А что там, за дверью? Что их ждет? За дверью нечто пугающее. Таинственное. Необъяснимое. Может быть, мир духов? В котором колдуны и демоны – это обычные элементы жизни? А может быть, какой-то эксперимент, проводимый кем-то неизвестным? Сергей, скорее, думал о втором варианте. Артем – о первом. А Анна... Она не хотела выбирать ни один из них. В ее семье два мужчины – пусть они решают. А она поддержит. А если нужно – сгладит споры и острые углы.

Так что, хорошо или плохо, но решение принято. Они летят в Махачкалу.

Мухаммад

Аэропорт «Уйташ», что в переводе с кумыкского означает «каменный дом», был полон народу. С московскими аэропортами, конечно, не сравнить, но в отличие от аэропорта в северном городе здесь жизнь буквально кипела и бурлила. Это при том, что размеры одного и второго были почти одинаковыми.

Выйдя из здания аэропорта, семья увидела перед собой площадку с небольшим ступенчатым спуском, тротуар и широкую трехполосную дорогу, вдоль которой стояла вереница белых такси с надписью «АЭРПОРТ». Сразу через дорогу располагалась небольшая аллея со скамейками и памятник советскому летчику Ахмет-хану Султану.

Вокруг суетились люди. Кто-то бежал, то и дело поглядывая на часы. Кто-то кому-то кричал что-то неразборчивое. Кто-то разговаривал по телефону. Кто-то даже ругался матом на повалившиеся сумки, еще секунду назад стоящие аккуратно сложенными друг на друга. Одна за другой и почти всегда с пробуксовкой от стоянки срывались такси. Из здания доносился голос, объявлявший посадку на следующий рейс. Сотни, а может и тысячи голосов и звуков сложились в единый гул, из которого совершенно невозможно было ничего разобрать.

– Вот это контраст! – заметил отец, остановившись почти

у самых дверей аэропорта и оглядываясь по сторонам.

– Ты о жаре? – спросила его Анна, обмахиваясь ладошкой.

– О ней тоже, – согласился Сергей. – Но в первую очередь о суете. Не ожидал... Будто и не уезжали из Москвы...

Ему не дали закончить мысль. Крупный мужчина с густой черной бородой слегка оттолкнул его в сторону, выходя из здания и катя за собой чемодан:

– Брат, подвинься, пожалуйста.

Не дожидаясь ответа, он обошел семью и покатил чемодан дальше. Поняв, вдруг, что они стоят на пути у людей, Сергей, Анна и Артем отошли в сторону.

На улице действительно стояла жара. Палило настоящее южное солнце. Наверное, было градусов тридцать пять! На небе ни облачка. Легкий ветерок доносил солоноватый запах моря.

– Артем! – к семье подбежал молодой парень. – Это ты?

Артем кивнул. Парень широко улыбался, но, увидев утвердительный кивок, улыбнулся еще шире.

– С приездом! Как долетели? – он говорил с сильным акцентом; горячо пожал руку Артема и Сергея, как будто они давно знакомы, и почтительно кивнул Анне.

Не ожидая такого приветствия, те не сразу нашлись, что ответить.

– Ну, что, поехали! У меня машина вон там, на стоянке, – парень показал рукой куда-то за аллею, взял обе сумки,

стоящие у ног гостей, и собирался идти.

– Прошу прощения, – остановил его слегка ошарашенный отец Артема. – А вы?

– А! Ну, я Магомед!

– Тот самый...

– Да, да. Со мной Артем переписывался в ВК.

– Ну, тогда понятно... А то вы так подошли... Поздоровались. Взяли сумки. Я и понять не успел...

Магомед засмеялся:

– Да, прошу прощения, поторопился.

– Ну... Ладно, – пожал плечами Сергей. – Раз это вы...

Пойдемте.

Он протянул руки, чтобы взять сумки, но Мага сделал шаг назад, не отдавая их.

– Не, не. Вы гости. Я сам донесу их до машины.

Родители Артема и сам Артем переглянулись, улыбнулись и пошли вслед за Магомедом. Они прошли аллею и вышли на большую стоянку, на которой стояла тонированная белая «Приора» их нового знакомого. Мага подошел к ней, открыл багажник и положил в него сумки.

– Садитесь! – кинул он гостям, не теряя ни на секунду улыбки, и тоже сел в машину.

Артем, как главный гость, сел вперед, родители – назад. Машина выехала со стоянки, сделала несколько поворотов и выскочила на основную дорогу от аэропорта, оставляя его позади. Они проехали небольшую мечеть, красивую триум-

фальную арку с гербами Дагестана и России и выехали на кольцевую развязку. Большой макет самолета, стоявший позади кольца, был виден еще от здания аэропорта, а сейчас, проехав кольцо, взору пассажиров открылся не только сам самолет на пьедестале, но и выложенное большими красными буквами слово: «Дагестан».

– Ну, что, – отец взглянул на супругу и довольно улыбнулся. – Вот мы и тут!

Анна улыбнулась в ответ, а Магомед прокомментировал:

– Да, хвала Всевышнему! Вы здесь. Я боялся, что вы откажетесь лететь. И очень рад, что вы решились.

– Да? Почему? – поинтересовался Сергей.

– Ну, как почему? – удивился Мага. – Артему нужна помощь. И он ее получит, поверьте мне. Это первая причина. А вторая...

Парень повернулся к Сергею и Анне, потом к Артему, улыбнулся и сказал:

– Мы гостеприимный народ. И всегда рады, когда к нам приезжают гости.

Отец только вскинул брови, удивляясь такому ответу. Мага снова улыбнулся. Это был крепкий высокий парень лет двадцати пяти или чуть больше. Густая шапка черных волос, такая же густая черная борода и укороченные усы, белоснежная улыбка, горящий взгляд, спортивное телосложение – яркий пример кавказского типа мужчин. Именно так и представлял себе дагестанцев Сергей, но для себя все же

отметил, что за внешней жесткостью парня чувствуется доброта и отзывчивость. Чувствуется какое-то внутреннее, располагающее к нему, тепло. И этим теплом обдает буквально с первых секунд знакомства с ним.

– У вас, наверно, миллион вопросов? – спросил дагестанец.

– Не без того, – согласился отец.

– Наверно, думаете: «Что это за странный Мага, который позвал незнакомых людей непонятно куда и непонятно к кому?»»

– Ну, примерно так...

Хоть Мага и располагал к себе, а отец хоть и выглядел внешне спокойным, все же внутри него все было напряжено. Он всматривался в виды вокруг, пытаясь разглядеть подвох, не допуская до конца мысли, что все происходящее с ними не имеет «двойного дна». А было ли оно на самом деле? Гадать оставалось недолго.

– Не переживайте, – сказал Магомед. – Скоро сами все увидите. Вам абсолютно нечего опасаться.

Артем тоже смотрел в окно, но не в ожидании подвоха, а с любопытством. В окне мелькали новые, невиданные ранее, пейзажи: невысокие частные дома, огороженные каменными заборами; пустые поля с пожелтевшей травой, на которых паслись стада баранов и коров; перекопанные пахотные земли; длинные, словно казармы, парники; еще какие-то непонятные строения, стоящие то одиноко, то небольшими

группами; редкие деревья и кустарники, густо покрытые хоть и зеленой, но порядком выгоревшей листвой. Вдоль дороги по одну ее сторону тянулись столбы с проводами, по вторую – желтые газовые трубы. Где-то вдали виднелись горы. Через открытые окна в салон автомобиля залетал горячий соленый воздух, нагретый большим дагестанским солнцем, напоминая пассажирам, что где-то совсем близко их ждет море. Иногда, после какого-нибудь поворота, оно даже являло пассажирам свою ярко-голубую гладь, но тут же исчезало за рядом каких-нибудь строений или огороженными сетчатými заборами садами. Проезжая небольшие населенные пункты, Артем удивлялся, как высоки и узки торчащие тут и там тополя. В Москве они осанисты и раскидисты, а здесь совсем другие. Мечети с большими куполами и стройными минаретами стояли обособленно и величественно, придавая видам из окна своеобразный восточный колорит. Все иначе. Все по-особенному. Все ново и интересно.

Они въехали в очередной населенный пункт, когда Мага взял телефон в руки и сказал своим гостям:

– Я позвоню Саиду. Скажу, что встретил вас, и мы едем. Он просил предупредить. Очень вас ждет.

Он приложил телефон к уху и через некоторое время заговорил: «Саид, ассаламу алейкум!¹ Это Мухаммад. Как ты, брат? Да, да... Я встретил гостей, везу к тебе. Да, все хоро-

¹ Ассаламу алейкум – традиционное приветствие и прощание в мусульманских странах, означающие: «Мир вам».

шо. Ага. Ладно, брат. Давай. Ассаламу алейкум».

Машина выехала на очередное кольцо и повернула с него налево.

– Так тебя как зовут? – поинтересовался Артем. – Мага, Магомед, Мухаммад? Или это одно и то же?

– Одно и то же, – засмеялся Мага. – Просто имя арабское. И по-арабски будет Мухаммад. Но на русском языке получается Магомед. Или просто Мага.

– Аааа, – удивленно протянул Артем.

– Скажите, Магомед, а нам ехать долго? – спросила Анна.

– Часа два с половиной. Или три. Сейчас едем по трассе, но скоро с нее съедем. Поедем в горы. Там дороги нет. Точнее есть, но неасфальтированная. Поэтому времени она займет, конечно... Зато виды там... Просто завораживающие! Сами увидите!

– А тот, к кому мы едем... – не отставал с вопросами Артем, – он твой брат?

Мага снова засмеялся:

– Нет, с чего ты взял?

– Ну, ты же по телефону его братом назвал, я подумал...

– Мы все друг друга называем братьями. Так велит нам наша религия, – мягко объяснил дагестанец. – Но не только это. Тебя я тоже буду называть братом, потому что ты приехал ко мне в гости. Ты мне доверился. И если с тобой что-то случится, то для меня это будет позором. Так что я в ответе за вас. Но тот человек, к которому мы едем... Ему можно

доверять.

Отец и мать многозначно переглянулись. Артем не нашелся, что на это сказать. Зато снова спросила Анна:

– А скажите еще. Тут где-то совсем недалеко море, да? Оно, вроде бы, мелькало в окошке... Но сейчас совсем не видно...

– Смотрите, – Мага повернулся вправо, – по правую руку горы начинаются. И будут тянутся всю трассу вплоть до границы с Азербайджаном. А по левую тянется – море. Так трасса и идет: между горами и морем. До него примерно три километра от нас. Там дальше будет подъем, с него можно будет его увидеть.

– Понятно. Спасибо.

Они болтали всю дорогу. В основном вопросы, которые задавали то Сергей, то Артем, то Анна, касались самого Дагестана и его природы, обычаев и образа жизни. Но пару раз затронули и причину их приезда. Правда, тут дагестанец ушел от ответа, сказав, что на все вопросы такого характера ответит Саид. Ну, и ладно, дождутся приезда. А пока им было о чем спросить и без этого. Отметим, что Магомед действительно оказался очень открытым и радушным парнем, а вдобавок прекрасным знатоком истории родного края, о которой рассказывал ярко и интересно. Отец даже немного успокоился и позволил себе искреннюю улыбку.

В один из моментов дорога действительно пошла немного вверх, и присутствующим в машине стало видно сливающе-

еся с небом море, от которого их отделяли расположенные внизу кустарник, поля и огороды, частные дома и насаженные деревья. Даже с такой небольшой возвышенности все это казалось таким мелким. Игрушечным.

Проехав еще минут двадцать и миновав очередной городок, водитель свернул с трассы вправо, и дорога пошла от моря к горам. Они – горы – начинались почти сразу, но то были совсем небольшие горы, покрытые выжженной травой, отчего казались желто-коричневыми и безжизненными. Вдали же, словно в тумане, виднелись горы настоящие.

По мере удаления от трассы, температура постепенно падала: бортовой компьютер показывал сначала 34, затем 33, 32, 30... Когда, наконец, Мага свернул с асфальтированной дороги на щебенку и повел машину по бездорожью, на экране было уже 27 градусов.

Дорога началась не самая приятная: трясло машину нещадно, а через открытые окна в салон залетала поднимающаяся в воздух дорожная пыль. Зато как стало красиво! Вместо пустырей с выжженной травой вокруг были высокие горы, густо покрытые зелеными лесами или цветущими лугами. Дорога шла по склону то одной горы, то другой. Слева и справа, спереди и сзади – повсюду ввысь вздымались эти исполины. Стоило им обогнуть одну гору, как тут же возникала новая, еще выше прежней. Одни были пониже, их вершины покрывали леса. Другие, выступавшие за первыми, были выше – их верхний край часто украшала каменная гряда.

Это был потрясающий вид, сочетающий в себе суровость серых гор и нежность зеленых лесов, прохладу голубого неба и жар желто-белого солнца.

– Непередаваемо! – восхищался Артем, фотографируя и снимая все вокруг на камеру телефона. – Аж дух захватывает! Будет что написать в сочинении: «Как я провел лето».

Артем шутил и улыбался. Густая смесь из новых впечатлений, потрясающих пейзажей, интересных рассказов Магомеда и ожидания чего-то хорошего вытеснили из головы парня страх неизвестности и воспоминания о демоне. Может, в этом и есть суть лечения? Нужно было просто сменить обстановку? Кардинально! Развернуться на 180 градусов! Может, и северные пейзажи – леса, болота – произвели бы такой же эффект, не встретиться им этот колдун со своим заклятьем? Все может быть... Все, что угодно...

Родители Артема тоже не могли оторваться от окошек, отстав, наконец, от Маги с расспросами.

Иногда леса и луга прерывались горными селами. Некоторые были совсем новыми – об этом говорили современные красивые дома с разного цвета крышами, часто обнесенные облицованными заборами с шикарными воротами и фонарями по периметру, и стоящие рядом большие гаражи. Но некоторые селения были совсем не такими...

Построенные на склонах, отчего одна из стен домов обязательно уходила в самый обрыв, эти селения были стары и угрюмы. Здания и заборы, не будучи облицованными, явля-

ли взору обветренные и обожженные солнцем камни. Древние аулы, в которых по-прежнему горел огонек жизни, когда-то были опоясаны крепостными стенами. Сейчас от крепости можно было увидеть разве что останки и, редко, крепостные ворота. В верхней части аулов, как правило, стоял самый большой дом. Когда-то в нем жили князья, теперь – простые люди. Пониже княжеского дома располагалась мечеть, минарет которой был совсем не таким, как современных мечетей; он был широким, словно старинная крепостная башня, лишь немного сужавшимся кверху, отчего внешний вид аулов становился еще более архаичным. Древним.

Проезжая такие селения, гости удивлялись узким улочкам, по которым ехал автомобиль; на них ни за что бы не разъехались встречные машины. По одну сторону дороги, вверх по склону, тянулся или каменный забор, или сплошная череда домов, по другую располагался крутой обрыв и пропасть.

Часто где-нибудь в центре таких аулов было озеро. Мимо такого только что и проехала «Приора». Поросшее травой, оно не приводило в какой-то эстетический восторг, но когда-то было необходимо людям, как источник воды.

– А электричество здесь есть? – спросил Артем, когда они ехали по одному из аулов.

Мага засмеялся уже привычным добрым смехом:

– Конечно! Это старинные селения, но цивилизация дошла и сюда. И электричество есть, и газ. Обещают в следую-

щем году даже дорогу заасфальтировать.

– А вода? – спросила Анна.

– Вода тоже есть, но ее провели сами жители. Там высоко в горах есть река. От нее провели трубы в селение. Через эти трубы наполняют огромные бетонные колодцы. Они есть у каждого. А в колодцах насосы. Вот и все, – улыбнулся Магомед.

– Офигеть! – удивленно проговорил Артем.

Внезапно машина остановилась. Вокруг ни души. Артем и мама оглянулись по сторонам и удивленно посмотрели на Магу. Отец напряженно выдавил:

– Что за остановка?

Мага высунул руку в окно и показал в даль:

– Видите вон там песочного цвета полоса с горы идет?

Действительно, вдали были высокие горы, покрытые зеленью, среди которой с середины горы и почти до самого низа шла светлая полоса. От тех гор их отделял крутой спуск вниз, а внизу – долина из холмов, покрытых лугами, лесами и селами.

– Вот эту долину мы огибали по горной дороге вокруг нее, – Мага показал рукой, и пассажиры поняли, что светлая тонкая нить, петляющая вдоль гор – это дорога. – А та песочная полоса – это место, где примерно двадцать лет назад сорвался вниз автобус. Он протаранил все растущие на склоне деревья. Вырвал их с корнями. Поэтому там до сих пор ничего не растет. Тогда много людей погибло.

– А что случилось? Почему он сорвался? – отец ожидал услышать какую-нибудь местную байку про потусторонние силы, но его ожидания не оправдались.

– Тормоза отказали, – ответил Магомед и тут же показал рукой в небо. – А вон, смотрите, летит орел!

Все глянули туда, а Артем выскочил из машины и стал снимать на телефон, но разве такое снимешь! Огромная птица, летевшая в сторону машины, напоминала самолет, шедший на посадку! Ее полет не сопровождался ни малейшим движением. Она замерла: плавно разрежала воздух, будто плыла в нем. Буквально две-три секунды, и птица резко развернулась и скрылась на фоне холмов низины, направившись туда.

– Офигеть! – снова проговорил потрясенный Артем.

Родители его до сих пор заворуженно смотрели через окна на долину, пытаясь разглядеть красивую птицу.

– Они здесь нечасто. Слишком низко для них. Вот если подняться тысячи на две, две с половиной... Там их будет полно. Особенно в местах, где нет леса... Так что нам повезло увидеть здесь этого хищника. Ладно, поехали дальше, – смеясь крикнул Мага Артему. – Осталось не так много.

Ехать и правда оставалось совсем недалеко. По сравнению с проделанным путем, конечно. Еще двадцать минут и дорога завела путешественников в еще одно селение. Хотя Артем ожидал увидеть таинственного Саида в старинном селе, тот все-таки жил в новом. Машина проехала по каменистой

дороге мимо десятка домов и огороженных заборами садов, когда остановилась у больших бордовых ворот.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.